

The International Expert Council of Cooperation in the Arctic

ARCTIC REVIEW

Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике

w w w . i e e c c a . r u

ISSN 2686-9462

9 772686 946002 >

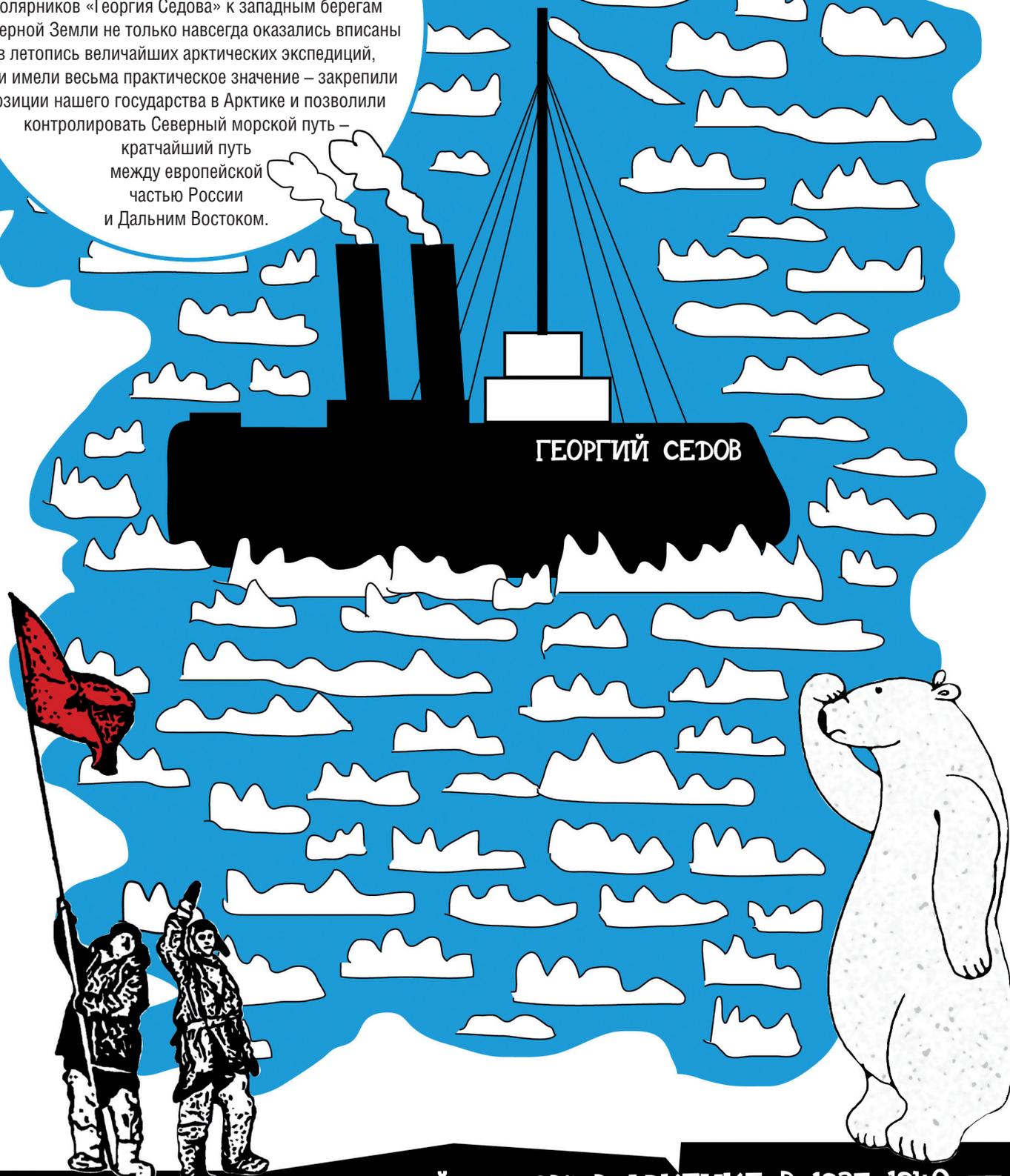
International cooperation in the Arctic in new geopolitical situation

тема
номера

Международное сотрудничество в Арктике в новых геополитических реалиях

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

25 августа – с разницей почти в сто лет – в Арктике были совершены географические открытия, повлиявшие на всю историю освоения Русского Севера. Первое исследование пролива Маточкин Шар под руководством подпоручика Петра Пахтусова в 1833 году и, позднее, уже в советское время, плавание полярников «Георгия Седова» к западным берегам Северной Земли не только навсегда оказались вписаны в летопись величайших арктических экспедиций, но и имели весьма практическое значение – закрепили позиции нашего государства в Арктике и позволили контролировать Северный морской путь – кратчайший путь между европейской частью России и Дальним Востоком.

ДРЕЙФ ЛЕДОКОЛА «ГЕОРГИЙ СЕДОВ» В АРКТИКЕ В 1937–1940 гг.

Арктическое обозрение

Официальное издание
Международного экспертного совета
по сотрудничеству в Арктике.

ГРИНЯЕВ С.Н.,
главный редактор, Россия,

МЕДВЕДЕВ Д.А.,
заместитель главного редактора,
Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЖУРАВЕЛЬ В.П., Россия,
ЗАФАР Д., Индия,
МУХИН А.А., Россия,
ФРАГА ЛУИС, Испания
ХАНТЕР Т.С., Австралия

Перевод:

Беликова Д.А.,
Азаренкова А.А.

Дизайн и верстка:

ЧЕРНИКОВ В.А.

Издательство:

АНО «Центр стратегических оценок
и прогнозов»

29515, г. Москва, ул. Академика
Королева, д. 13, стр. 1,
<http://csef.ru>

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».

115093, Москва, ул. Щипок, д. 28,
тел. (495) 651-84-56.

Тираж 150 экз.

Arctic review

Official publication of the International
Expert Council on Cooperation
in the Arctic (IECCA)

GRINYAEV S.N.,
editor-in-chief

MEDVEDEV D.A.,
deputy editor-in-chief

EDITORIAL BOARD:

FRAGA L., Spain
HUNTER T., Australia
MUKHIN A.A., Russia
ZHURAVEL V.P., Russia
ZAFAR J., India

Translation:

BELIKOVA D.A.,
AZARENKOVA A.A.

Design and page makeup:

CHERNIKOV V.A.

Publisher:

Autonomous Non-profit Organization
«The Centre of Strategic Estimations and
Forecasts»

129515, Moscow, Akademika Koroleva st.,
13 building 1
<http://csef.ru>

Printed in printing office «Beliy veter»
115093, Moscow, Schipok st, 28
Teleph. (495) 651-84-56
Print run of the 150 copies

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

2023 год во многом стал годом проверки устойчивости международной системы безопасности – геополитическая напряженность во многих регионах планеты и реакция на изменения со стороны ведущих мировых игроков привели к серьезному кризису всю систему международных отношений. К сожалению, не стала исключением и Арктика. Арктические страны – члены западных военно-политических альянсов растоптали статус Арктики как зоны стабильности и бесконфликтности, заблокировав работу Арктического совета. Однако сами западные эксперты признают, что без России нет Арктики. Есть ли выход из создавшейся ситуации?

Тема текущего номера – «Международное сотрудничество в Арктике в новых геополитических реалиях». На страницах журнала российские и иностранные эксперты поделятся своими соображениями о том, есть ли будущее у международного сотрудничества в Арктике в новых геополитических условиях. Главное, что мы сможем ознакомиться с позицией молодых ученых – именно им во многом придется заново выстраивать систему отношений в Арктике.

Это девятый выпуск «Арктического обозрения» – официального издания Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике. Наша цель – дать возможность авторам донести до широкой аудитории собственные позиции и взгляды по наиболее актуальным вопросам международного сотрудничества в Арктике.

Полагаем, что наши усилия будут вознаграждены, и международное сотрудничество в Арктике будет укрепляться, в том числе, и нашими усилиями.

Удачи!

*Сергей Гриняев,
главный редактор*

DEAR READERS!

In many ways, the year 2023 has become a year of testing the stability of the international security system – geopolitical tensions in many regions of the planet and the reaction to changes on the part of the world's leading players have led to a serious crisis of the entire system of international relations. Unfortunately, the Arctic was no exception. The Arctic member countries of the Western military-political alliances have trampled on the status of the Arctic as a zone of stability and conflict-free, blocking the work of the Arctic Council. However, Western experts themselves admit that there is no Arctic without Russia. Is there a way out of this situation?

The topic of the current issue is “International cooperation in the Arctic in the new geopolitical realities”. On the pages of the magazine, Russian and foreign experts will share their thoughts on whether there is a future for international cooperation in the Arctic in the new geopolitical conditions. The main thing is that we will be able to get acquainted with the position of young scientists – they will have to rebuild the system of relations in the Arctic in many ways.

This is the ninth issue of the Arctic Review, the official publication of the International Expert Council for Cooperation in the Arctic. Our goal is to enable the authors to convey to a wide audience their own positions and views on the most pressing issues of international cooperation in the Arctic.

We believe that our efforts will be rewarded, and international cooperation in the Arctic will be strengthened, including through our efforts.

Good luck!

*Sergey Grinyaev,
editor-in-chief*

International cooperation in the Arctic in new geopolitical situation

Тема номера:

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

От редактора	1
From the editor	1

*Институты сотрудничества в Арктике
в новых реалиях
Institutions of cooperation in the Arctic
in the new realities*

<i>Колесников А.Л.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СЕВЕРЕ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ	4
<i>Kolesnikov A.L.</i> INTERNATIONAL COOPERATION IN THE NORTH IN NEW REALITY	5
<i>Зафар Д.</i> БРИКС И АРКТИКА	8
<i>Zafar J.</i> BRICS AND ARCTIC	9
<i>Журавель В.П.</i> К ИТОГАМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ (2021-2023 гг.)	12
<i>Zhuravel V.P.</i> ON THE RESULTS OF RUSSIA'S CHAIRMANSHIP IN THE ARCTIC COUNCIL (2021-2023)	13
<i>Провадис А.</i> НОВЫЕ РЕАЛИИ АРКТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ: ЗАЧЕМ НАТО РАЗРУШАЕТ ХРУПКИЙ МИР В АРКТИКЕ?	18
<i>Provadis A.</i> NEW REALITIES OF ARCTIC GEOPOLITICS: WHY IS NATO DESTROYING THE FRAGILE PEACE IN THE ARCTIC	19
<i>Хантер Т.С.</i> ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСТРАНЕНИЯ РОССИИ ОТ УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА: МНЕНИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ И СТРАН-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ	22
<i>Hunter T.S.</i> IMPACT OF RUSSIA'S EXCLUSION FROM PARTICIPATION IN ARCTIC COUNCIL ACTIVITIES: PERSPECTIVES FROM MEMBER AND OBSERVER STATES	23

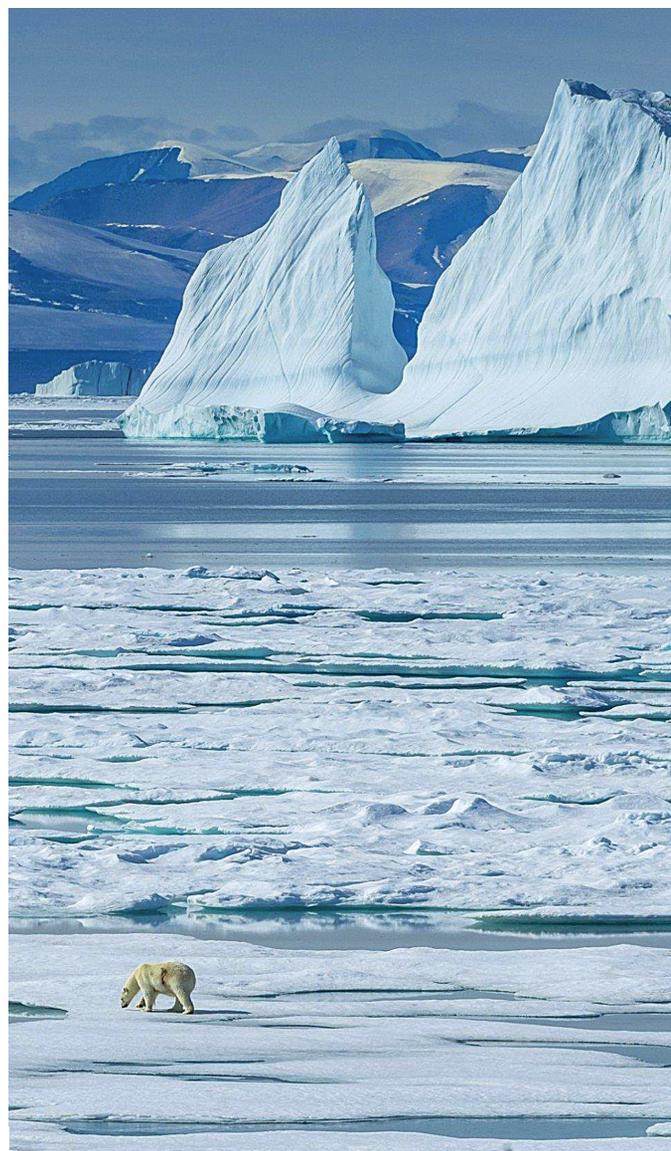

 Научная дипломатия и технологии освоения Арктики
Scientific diplomacy and technologies in the Arctic development

Сергунин А.А., Коньшев В.Н. РОЛЬ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РУССКОЙ АРКТИКИ.....32
Sergunin A.A., Konyshov V.N. THE ROLE OF SCIENTIFIC DIPLOMACY IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC33
Эскалера Н.Б., Эстрада Х. ЖИЗНЬ ВО ЛЬДАХ: ВЗГЛЯД НА УНИКАЛЬНУЮ РАБОТУ И КУЛЬТУРУ ЗАПОЛЯРЬЯ36
Escalera N.B., Estrada H. LIFE BEYOND THE ICE: A GLIMPSE INTO THE ARCTIC CIRCLE'S UNIQUE WORK AND CULTURE”37
Тарасов Ю.И. ЭКРАНОПЛАН «БРИКС – RA00132» – ОТКРЫТИЕ АРКТИКИ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ40
Tarasov Y.I. EKRANOPLAN “BRICS – RA00132” – OPENING OF THE ARCTIC FOR GLOBAL TRANSPORT CORRIDORS41

 Сотрудничество в Арктике – взгляд молодежи
Arctic cooperation: view of youth

Тёпманн П., Эстрада Х. ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ: ЖИЗНЬ И РАБОТА В ТУНДРЕ ЯМАЛА46
Toepfmann P., Estrada J., BEYOND THE POLAR CIRCLE: LIFE AND LABOR IN THE YAMAL TUNDRA47
Беликова Д.А., Малых А.Е., Любимов К.А., Посакалова Д.К., Архипова У.А. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН БРИКС В АРКТИКЕ52
Belikova D.A., Malykh A.E., Luybimov K.A., Poskakalova D.K., Arkhipova U.A. THE ENERGY POLITICS OF THE BRICS COUNTRIES IN THE ARCTIC ZONE53
Савилова П., Сафронова А. КАК РОССИЯ РАЗВИВАЕТ АРКТИКУ И КАКИЕ ПРОЕКТЫ НУЖНЫ РЕГИОНУ58
Polina Savilova P., Safronova A. HOW RUSSIA IS DEVELOPING THE ARCTIC AND WHAT PROJECTS THE REGION NEEDS59

Международное сотрудничество на Севере в новых реалиях

Институты
сотрудничества
в Арктике
в новых реалиях

Institutions
of cooperation in the
Arctic in the
new realities

Колесников Андрей Леонидович,
заместитель директора
Второго Европейского департамента
МИД России

Конфронтационная позиция Запада, остро реагирующего на формирование более справедливого многополярного мироустройства, оказала крайне негативное влияние на международное сотрудничество в северных широтах, ранее традиционно остававшееся вне политической конъюнктуры. Возросли риски фрагментации региональной повестки дня, демонтажа устоявшихся диалоговых механизмов, закрепления в регионе атмосферы недоверия, утраты Арктикой статуса «зоны низкой напряженности». Такое положение вещей контрпродуктивно с точки зрения решения общих для всего Заполярья проблем, социально-экономического развития региона и защиты интересов коренных народов.

International Cooperation in the North in New Reality

*Kolesnikov Andrey,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Deputy Director Second European Department.*

The confrontational position of the West with its sharp reaction to the formation of a fairer multipolar world order has had an extremely negative impact on international cooperation in the North, which had previously traditionally remained beyond political conjuncture. This has increased the risks of fragmentation of the regional agenda, deterioration of established dialogue mechanisms, fastening atmosphere of distrust in the region, the Arctic losing its status as “the region of low tension”. Such a state of affairs is counterproductive in terms of solving common problems of the High North, social and economic development of the region and protection of indigenous peoples’ interests.

The updated Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation adopted in March 2023 takes these trends into account and defines the main principles that our country intends to follow with regard to international cooperation in the Arctic in new reality. According to its provisions, Russia still strives to maintain peace and stability, environmental sustainability in the Arctic, provide favourable external conditions for its social and economic development. Mutually beneficial cooperation with constructive non Arctic states interested in international activities in the region becomes particularly important.

At the same time some opportunities for dosed interaction with Western countries in areas of interest to the Russian Northern population remain. Possible common ground is sustainable development, indigenous issues, climate change adaptation, environmental research and protection, biodiversity conservation, healthcare, emergency preparedness, Arctic security (it is peculiar that even in the current situation none of our “partners” advocate for its deterioration). This could result in cessation of unfriendly actions towards Russia by European states, transition to a policy of good-neighbourliness.

For thirty years, the Barents Euro-Arctic Council (BEAC) has served as a useful and effective format of cross-border cooperation. The Western Council members (Denmark, Finland, Iceland, Norway, Sweden and the EU) are to blame for the fact that the Council’s activities have been practically paralyzed since March 2022, there

Принятая в марте 2023 г. обновлённая Концепция внешней политики России учитывает эти тенденции и очерчивает основные принципы, которыми наша страна намерена руководствоваться при выстраивании международного взаимодействия в Арктике в новых реалиях. Согласно её положениям, Россия по-прежнему стремится к сохранению мира и стабильности, экологической устойчивости в Заполярье, обеспечению благоприятных внешних условий для его социально-экономического развития. Особое значение приобретает взаимовыгодное сотрудничество с конструктивно настроенными неарктическими государствами, заинтересованными в осуществлении международной деятельности в Арктике.

was no foreseeable prospect of their resumption. The Finnish chairmanship was delaying the confirmation of willingness to transfer the BEAC chairmanship to Russia in October 2023. In view of these circumstances the Russian Federation was forced to withdraw from the Council. Without Russia its further existence is pointless.

The situation in the Arctic Council remains complicated, its full-fledged activities have so far been “frozen” at the initiative of Western countries. On 11th May 2023 the 13th meeting of the Council took place in Salekhard, the two-year chairmanship was transferred from Russia to Norway. The meeting adopted a joint statement, which included provisions on commitment of the Arctic states to preserve the Council, as well as the importance of maintaining stability and cooperation in the Arctic region.

The Norwegian chairmanship has announced its plans to start a process aimed at gradual resumption of the Arctic Council working bodies activities with the participation of all member states. Much will depend on Oslo’s practical steps in this direction. However, we face a challenging period in general considering Finland’s and, down the road, Sweden’s accession to NATO. Russia will remain the only non-allied member of the Arctic Council.

Speaking of regional cooperation in the Northwest one cannot but mention the difficult situation in the Baltics. Prompted by our “partners”, the key mechanisms of multilateral cooperation, i.a. the Council of the Baltic Sea States and the Baltic Sea Parliamentary Conference, have been practically destroyed. Without Russia their activities have lost all meaning and are redirected towards protecting the “rule-based order”, ideological indoctrination of the youth, assisting Ukraine, etc.

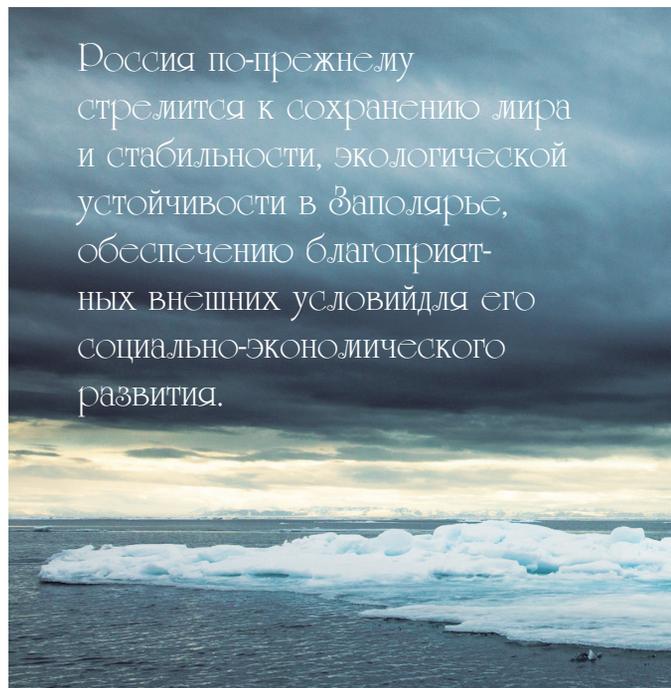
For our part, we will continue to strengthen our country’s presence in the region. It is essential to create new mechanisms for expert, project and parliamentary cooperation. New structures could focus on promoting sustainable social, economic and innovative development of the Northwestern federal subjects, strengthening cultural and humanitarian ties, environmental and climate issues, youth support, improving employment, information activities, etc.

Regional cooperation has always acted as an instrument of peace designed to bring people together. We believe that even in the current turbulent situation its possibilities are far from exhausted. ■

В то же время сохраняются возможности для дозированного взаимодействия с западными странами в областях, затрагивающих интересы населения российского Севера. Среди возможных точек соприкосновения – обеспечение устойчивого развития, проблематика коренных народов, адаптация жизнедеятельности к изменению климата, изучение и защита окружающей среды, сбережение биоразнообразия, здравоохранение, обеспечение готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации, безопасность Арктики (примечательно, что даже в нынешней ситуации никто из наших «партнеров» не ратует за ее подрыв). Результатом этой работы может стать отказ европейских государств от недружественных действий в отношении России, переход к политике добрососедства.

Россия по-прежнему
стремится к сохранению мира
и стабильности, экологической
устойчивости в Заполярье,
обеспечению благоприят-
ных внешних условий для его
социально-экономического
развития.

На протяжении тридцати лет Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) являлся полезным и эффективным форматом трансграничного взаимодействия. По вине западных участников совета (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, ЕС) его деятельность с марта 2022 г. была фактически парализована, перспектива ее возобновления не просматривалась. Финское председательство затягивало подтверждение готовности передать России руководство в СБЕР в октябре 2023 г. В сложившихся условиях Российская Федерация была вынуждена выйти из Совета. Без России его существование лишено смысла.

Непростым остается положение дел в АС, полноформатная деятельность которого по инициативе западных стран пока «заморожена». 11 мая 2023 г. в Салехарде состоялась 13-я сессия Совета, председательство на два года было передано от России к Норвегии. На встрече принято совместное заявление, в которое включены формулировки о приверженности арктических государств сохранению АС, а также важности поддержания стабильности и сотрудничества в арктическом регионе.

Норвежское председательство заявляет о планах вести дело к постепенному возобновлению деятельности рабочих органов АС с участием всех стран-членов данной организации. Многое будет зависеть от практических шагов Осло на этом направлении. Но в целом предстоит непростой период с учетом вступления Финляндии, а в перспективе

Russia still strives to maintain peace and stability, environmental sustainability in the Arctic, provide favourable external conditions for its social and economic development.

и Швеции, в НАТО. Россия останется единственной страной-членом АС, не входящей в альянс.

Говоря о региональном сотрудничестве на Северо-Западе, нельзя не упомянуть о сложной ситуации на Балтике. С подачи наших «партнеров» ключевые механизмы многостороннего взаимодействия, включая Совет государств Балтийского моря, Парламентскую конференцию Балтийского моря, фактически разрушены. Их деятельность без участия России утратила смысл и переориентируется на защиту «миропорядка, основанного на правилах», идеологизированную обработку молодежи, помощь Украине и т.д.

Со своей стороны мы продолжим укреплять присутствие нашей страны в регионе. Востребовано создание новых механизмов экспертного, проектного и межпарламентского взаимодействия. Новые структуры могли бы сосредоточиться на вопросах содействия устойчивому социально-экономическому и инновационному развитию субъектов Северо-Западного федерального округа, укрепления культурных и гуманитарных контактов, экологических и климатических задачах, работе с молодежью, обеспечении занятости, информационной деятельности и др.

Региональное сотрудничество всегда выступало в роли инструмента мира, призванного сблизить людей. Считаю, что и в нынешней непростой ситуации его возможности далеко не исчерпаны. ■

НОВОСТИ

ПОУЧАСТВУЮ В КОНКУРСЕ ЛУЧШЕГО ФИЛЬМА ОБ АРКТИКЕ

Стартовал прием заявок на участие в VII Международном кинофестивале Arctic open. Для основной программы подойдет полнометражное игровое, документальное или короткометражное кино. Также в этом году есть детская программа – жюри принимает ленты для малышей и подростков. Показы пройдут в Архангельске с 7 по 10 декабря. Для гостей и участников фестиваля подготовлена насыщенная программа: деловая и образовательная.

Источник: <https://arctic-open.com/>

COMPETITION FOR THE BEST FILM ABOUT THE ARCTIC

VII Arctic Open International Film Festival has started. Full-length, documentary or short films will be in the main program. This year there is also a children program – the jury accepts films for kids and teenagers. The screenings will be held in Arkhangelsk from 7 to 10 December. A rich program has been prepared for guests and participants of the festival: business and educational.

Link: <https://arctic-open.com/>

РОССИЙСКИЕ ПОЛЯРНИКИ ВПЕРВЫЕ ВЫРАСТИЛИ АРБУЗЫ НА АНТАРКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ВОСТОК» – В САМОМ ХОЛОДНОМ МЕСТЕ ЗЕМЛИ

На это ушло 103 дня. Урожай – восемь плодов на шести растениях. Они выросли без грунта – ученые применяли технологию «панопоника».

Скоро полярники соберут на станции урожай огурцов. А в перспективе – планируют выращивать ягоды: ежевику, землянику и голубику. Садоводство позитивно влияет на эмоциональное состояние ученых, а также позволяет собрать данные для разработки технологии производства еды на Луне.

Станция «Восток» находится в 1253 километрах от Южного полюса. Впервые растения по технологии «панопоника» там вырастили три года назад. В 2022-м с площади чуть больше квадратного метра удалось собрать 28,5 килограмма помидоров и девять килограммов перцев.

Источник: https://knife.media/polar-watermelon/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

RUSSIAN POLAR EXPLORERS FOR THE FIRST TIME GREW WATERMELONS AT THE ANTARCTIC STATION “VOSTOK” – IN THE COLDEST PLACE ON EARTH

It took 103 days. They get eight fruits on six plants. They grew up without soil – scientists used the “panoponics” technology.

Soon the polar explorers will harvest cucumbers at the station. In the future they plan to grow berries: blackberries, strawberries and blueberries. Gardening has a positive effect on the emotional state of scientists and allows them to collect data for the development of food production on the moon.

The Vostok station is located in 1253 kilometers from the South Pole. The “panoponics” technology for growing plants was used for the first time there three years ago. In 2022, there were harvested 28.5 kilograms of tomatoes and nine kilograms of peppers from an area of just over a square meter.

Link: https://knife.media/polar-watermelon/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

Структура глобальной политики основана на различных глобальных региональных коалициях. В истории международных отношений после окончания холодной войны США продолжают доминировать в различных военных и невоенных коалициях, включая НАТО и Европейский союз.

Джавед Зафар,
доктор наук,
доцент Университета Карабюк,
Турция

По мере того как Китай, Россия и Индия становятся альтернативными державами в многополярной мировой системе, они формируют различные региональные и глобальные коалиции. Россия создала Евразийский экономический союз. Китай инициировал создание «Шанхайской пятерки», которая позже стала Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), охватывающей значительную часть Индии, особенно в Азиатском регионе. Инициатива БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) была выдвинута в 2010 году с целью обеспечения альтернативного лидерства и укрепления сотрудничества между странами многополярной глобальной системы. Страны блока являются одними из крупнейших экономик в мире. Страны БРИКС также представляют наиболее разнообразное население в культурном и цивилизационном отношении. Согласно име-

ющимся данным, почти 22 новые страны по всему миру подали заявки на вступление в БРИКС.

В новой глобальной ситуации возникает множество новых областей и регионов, которые оказывают влияние на глобальную геополитику. В последнее время Арктика также стала одним из главных тем в глобальной геополитической повестке дня. В нынешней ситуации только Россия является арктической страной, поскольку она занимает самую большую арктическую территорию, (северная часть территории страны относится к Арктике). Индия и Китай являются государствами-наблюдателями и ведут активную деятельность в регионе по научным и экономическим причинам. Китай становится активной неарктической страной с многоаспектными целями и многовекторной стратегией. Китай рассматривает себя как государство – ближайшего соседа в Арктике и важную заинтересованную сторону в Арктическом регионе. Китай обосновывает свой интерес к Арктике, заявляя, что, если в естественном состоянии Арктики произойдут какие-либо изменения, это напрямую по-

BRICS and Arctic

Dr. Javed Zafar – PhD, Karabük University, Turkey

The structure of global politics is based on different global regional coalitions. In the post-Cold War history of international relations, the US continues to dominate with different military and nonmilitary coalitions, including NATO and the European Union.

As China, Russia, and India emerge as alternative powers in a multipolar world system, they are forming different regional and global coalitions. Russia launched the Eurasian Economic Union. China initiated the Shanghai Five, which later became the Shanghai Cooperation Organization (SCO), covering a large part of India, especially in the Asian region. The BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) initiative was launched in 2010 to provide alternative leadership and foster cooperation among the countries of the multipolar global system. Countries of the block are one of the largest economies in the world. The BRICS also represents the most culturally and civilizationally diverse population. According to reports, nearly 22 new countries throughout the world applied for the BRICS membership.

In the new global situation, many new areas and regions are emerging to influence global geopolitics. Recently, the Arctic has also emerged as one of the prime locations on the global geopolitical agenda. In the current situation, only Russia is an Arctic country, as it shares the largest Arctic area (the northern part of the country belongs to the Arctic). India and China are observer states and are active in the region for scientific and economic reasons. China is becoming an active non-arctic country with multidimensional objectives and a multi-vector strategy. China sees itself as a near-neighbor state in the Arctic and an important stakeholder in the Arctic region. China legitimizes its interest in the Arctic by saying that if any change happens in the natural condition of the Arctic, it will directly impact its climate and ecological condition. China is engaging in the Arctic in full swing in various areas like climate change, environment, scientific research, utilization of shipping routes, resource exploration and exploitation, security, and global governance. China's engagement in the Arctic is historic, with its participation in the Spitsbergen Treaty in 1925. Since then, China has been involved in Arctic affairs with top priority in its diplomatic and economic affairs. China has invested 92 billion USD in all of the Arctic region, including Greenland and Iceland. China has also linked the Arctic with its most ambitious project, the Belt and Road Initiative (BRI).

Инициатива БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) была выдвинута в 2010 году с целью обеспечения альтернативного лидерства и укрепления сотрудничества между странами многополярной глобальной системы.

влияет на климат и экологическое состояние страны. Китай вовсю осваивает Арктику в различных областях, таких как изменение климата, окружающая среда, научные исследования, использование морских путей, разведка и эксплуатация ресурсов, безопасность и глобальное управление. Участие Китая в Арктике является историческим, поскольку в 1925 году был подписан Шпицбергенский трактат. С тех пор Китай занимается арктическими делами, уделяя первостепенное внимание дипломатическим и экономическим вопросам. Китай инвестировал 92 миллиарда долларов США во весь Арктический регион, включая Гренландию и Исландию. Китай также связал Арктику со своим самым масштабным проектом – инициативой «Один пояс, один путь».

Индия также намерена стать страной-наблюдателем в Арктике и участвует в различных научных и экономических мероприятиях. Взаимодействие Индии с Арктикой длится уже столетие, и она участвует в Шпицбергенском трактате 1920 года, подписанном в Париже. Индия стала наблюдателем при Арктическом совете в 2013 году. Главной задачей Индии является изучение изменения климата и разработка месторождений нефти и газа в Арктике. Экономика Индии зависит от муссонных дождей, а глобальное потепление и климатические изме-

нения меняют ее структуру. Изменение климата в Арктике также повлияет на характер муссонов. Арктика богата природными ресурсами, включая нефть и газ. Индия зависит от импорта нефти и газа и нуждается в диверсификации своего импорта. Арктика является возможным вариантом для Индии. Активное участие Китая в Арктике также побуждает Индию конкурировать с Китаем в Арктике. Индия сотрудничает с шестью рабочими группами Арктического совета. Индия также продолжает сотрудничать в рамках Арктического экономического форума и Целевой группы министров и совещаний по Арктике. По мере того как Индия становится важным полюсом в многополярном мире, участие Индии в Азии будет укрепляться.

Бразилия также является наблюдателем в Арктическом совете. Географически Бразилия находится очень далеко от Арктики, но проявляет к ней большой интерес. Подобно Индии и Китаю, Бразилия также является частью G-20 и БРИКС. Поскольку БРИКС сталкивается со многими проблемами политического доверия между входящими в нее странами, такими как Индия и Китай, а Бразилия может сыграть роль «моста и баланса». Помимо аспектов безопасности и обороны, Бразилия заинтересована в нефти и газе Арктики. Бразилия является одним из крупнейших экспортеров глубоководного обору-

The BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) initiative was launched in 2010 to provide alternative leadership and foster cooperation among the countries of the multipolar global system.

дования для добычи нефти и газа в арктические государства. Участие Бразилии в Арктике направлено не только на экономическое сотрудничество; на повестке дня также стоят многие другие вопросы, такие как климат и защита коренных народов.

Южная Африка расположена ближе к Антарктике или Южному полюсу, но является формирующимся полюсом альтернативной мировой политики и одной из развивающихся стран Африки. Из-за удаленности и политических проблем участие Южной Африки в Арктике не столь значительно. Хотя Южная Африка имеет тесные двусторонние отношения со всеми арктическими странами, она не ориентирована на Арктику и не сосредоточена на ней. Южная Африка располагает несколькими хорошими исследовательскими центрами по исследованию Антарктики и может поддерживать исследования в Арктике, особенно в области изменения климата и флоры и фауны. В Арктике идет борьба между Россией и другими арктическими странами. Если другие страны БРИКС будут активно участвовать в Арктике, это может помочь России. Поскольку Арктика становится следующей геополитической горячей точкой, сейчас самое подходящее время для политических и экономических инвестиций стран БРИКС инвестировать в Арктику. ■

India wants to be an observer country in the Arctic and engages in various scientific and economic activities. India's engagement with the Arctic is century-long, with its participation in the Svalbard Treaty of 1920 signed in Paris. India became an observer at the Arctic Council in 2013. India's prime concern is to study climate change and exploit oil and gas in the Arctic. India's economy depends on monsoon rain, and global warming and change are changing its pattern. Climate change in the Arctic will also affect the pattern of the monsoon. The Arctic is rich in natural resources, including oil and gas. India is dependent on imported oil and gas and needs to diversify its imports. The Arctic is a viable option for India. China's deep engagement in the Arctic also motivates India to compete with China in the Arctic. India is working with six working groups of the Arctic Council. India is also continuing to cooperate in the Arctic Energy Summit and the Arctic Ministerial and Meeting Task Force. As India emerges as an important pole in a multipolar world, India's engagement in Asia will strengthen.

Brazil is also an observer in the Arctic Council. Geographically, Brazil is very far from the Arctic, but has a deep interest there. Like India and China, Brazil is also part of the G-20 and BRICS. As BRICS is facing many political trust problems among its nations, like India and China, and Brazil can play a role of bridge and balance. Except in the security and defense dimension, Brazil is interested in oil and gas of the Arctic. Brazil is one of the largest exporters of deep-water oil and gas extraction equipment to the Arctic states. Brazil's engagement in the Arctic is not only for economic cooperation; many other issues like climate and the protection of indigenous people are also on the agenda.

South Africa is close to the Antarctic or South Pole but is an emerging pole in alternative world politics and one of the developing countries in Africa. Because of the distance and political issues, South African engagement in the Arctic is not so significant. Though South Africa has close bilateral relations with all Arctic countries, it is not oriented towards or focused on the Arctic. South Africa has some good research centers on Antarctic research and can support Arctic research, especially in climate change and flora and fauna. In the Arctic, there is a struggle between Russia and other Arctic countries. If other BRICS countries participate in the Arctic in full swing, it can give relief to Russia. As the Arctic is emerging as the next geopolitical flash point, this is the right time for BRICS countries to invest politically and economically in the Arctic. ■

К итогам председательства

Председательство РФ в Арктическом совете (АС) имело ряд существенных особенностей. Начиналось оно в год его 25-летия АС (19 сентября 2021 г.), что накладывало особую ответственность за его результаты.

Россия возлагала на него большие надежды с целью закрепить свою ведущую роль в Арктике, стать важным фактором снижения конфликтного потенциала в мире, в первую очередь, в Европе.

Журавель Валерий Петрович,
кандидат педагогических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник
Отдела страновых исследований
Института Европы РАН,
руководитель Центра
арктических исследований

Председательство России в АС в своем прохождении, на наш взгляд, прошло четыре периода с разной степенью эффективности. Это подготовительный этап (ноябрь 2020 года – май 2021 года), который был наиболее содержательным и планомерным. Начало председательства (май 2021 года – март 2022 года). Далее можно выделить председательство в условиях санкций и бойкота российского председательства (март 2022 года – март 2023 года). Заключительный этап, связанный с поиском наиболее приемлемой формы завершения председательства (апрель – май 2023 года). Они между собой тесно связаны, но имеют различный уровень эффективности.

РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

(2021-2023 гг.)

ПРОГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ И ЕЕ БОЙКОТ

Заблаговременно Указом Президента РФ от 25 ноября 2020 года был образован Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах, председателем назначен Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнев. Сформирован состав Организационного комитета, на котором широко обсуждались в ведомственном формате актуальные вопросы председательства РФ в АС.

В дополнение к принятой программе Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин 30 апреля 2021 г. утвердил её план, состоящий из 116 мероприятий. Был определен лозунг председательства «Ответственное управление для устойчивой Арктики».

Россия свое председательство проводила по четырем приоритетным направлениям:

- население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера;
- охрана арктической окружающей среды, включая изменение климата;
- социально-экономическое развитие региона;
- укрепление роли Арктического совета как основной площадки многостороннего сотрудничества в высоких широтах.

Все эти направления нашли отражение в

On the results of Russia's Chairmanship in the Arctic Council (2021-2023)

*Valery Petrovich Zhuravel,
PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher
of the Department of Country Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Arctic Research*

The chairmanship of the Russian Federation in the Arctic Council (AC) had a number of significant features. It began in the year of his 25th anniversary of AC (September 19, 2021), which imposed a special responsibility for its results.

Russia had high hopes for this chairmanship in order to consolidate its leading role in the Arctic, to become an important aspect in reducing the potential for conflict in the world, primarily in Europe.

In our opinion, Russia's chairmanship in the AC has been held in four stages with varying degrees of effectiveness. This is the preparatory stage (November 2020 – May 2021), which was the most meaningful and systematic. The beginning of the presidency (May 2021 – March 2022). Next, we can highlight a stage in the conditions of sanctions and a boycott of the Russian presidency (March 2022 – March 2023). The final stage related to the search for the most acceptable form of termination of the presidency (April – May 2023). They are closely related to each other, but have different levels of efficiency.

THE PROGRAM OF RUSSIA'S CHAIRMANSHIP IN THE ARCTIC COUNCIL AND ITS BOYCOTT

In advance, by the Decree of the President of the Russian Federation dated November 25, 2020 the Organizing Committee was formed to prepare and ensure the chairmanship of the Russian Federation in the Arctic Council in 2021-2023, the chairman was appointed Deputy Prime Minister of the Russian Federation – Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District Yu.P. Trutnev. The structure of the Organizing Committee was formed, at which topical issues of the Russian Federation's chairmanship in the AC were widely discussed in a departmental format.

In addition to the adopted program, the Chairman of the Government of the Russian Federation M.V. Mishustin on April 30, 2021 adopted its plan consisting of 116 events. The slogan of the chairmanship was "Responsible governance for a sustainable Arctic".

Russia has held its presidency in four priority areas:

- the population of the Arctic, including the indigenous peoples of the North;
- protection of the Arctic environment, including climate change;
- socio-economic development of the region;
- strengthening the role of the Arctic Council as the main platform for multilateral cooperation in high latitudes.

All these directions are reflected in the activities of the Arctic Research Center of the Department of Country Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. On the problems of the Russian presidency, the Center's staff held 2 conferences, prepared a monograph, published more than 20 articles on this topic, spoke about 30 times at conferences and round tables, including those organized by the International Expert Council for Cooperation in the Arctic (IECCA).

In March 2022, seven countries of the Arctic Council (Denmark, Iceland, Canada, Norway, the USA, Finland and Sweden), in protest against Russia's special military operation in Ukraine, refused to take part in all meetings held under the chairmanship of the Russian Federation and on its territory, despite the previously adopted unified strategic plan of the AC, adopted in 2021 in Reykjavik. Later, on June 8, these states decided to resume the activities of the AC in a limited way, but without Russia's participation. All this eventually resulted in a large-scale boycott of the Russian presidency of the Arctic Council and significantly reduced its effectiveness.

In parallel with these decisions, a number of large European and Asian multinational companies withdrew from Russian Arctic projects or revised their plans to invest in them, despite significant financial and image losses. The European Commission has imposed sanctions on the Kolarctic program, which plays an important role in interregional cooperation. Members of the Barents Euro-Arctic Council announced the suspension of cooperation with the Russian Federation. Scientific cooperation with the International Council for Science and the International Arctic Scientific Committee was also significantly limited. Russia's activity in the Nordic Council of Ministers has been terminated.

*Март-май 2022 года
был сложным периодом
нашего председательства,
но, на наш взгляд,
было принято единственно
верное решение
о его дальнейшем
продолжении.
Основные усилия были
направлены на развитие наших
арктических территорий.*

деятельности Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. По проблемам российского председательства сотрудники Центра провели 2 конференции, подготовили монографию, опубликовали более 20 статей на эту тему, около 30 раз выступили на конференциях и круглых столах, в том числе организованных Международным экспертным советом по сотрудничеству в Арктике (IECCA).

В марте 2022 года семь стран Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеции) в знак протеста против специальной военной операции России на Украине отказались принимать участие во всех заседаниях, проходящих под председательством РФ и на ее территории, несмотря на ранее принятый единый стратегический план АС, принятый в 2021 году в Рейкьявике. Позже, 8 июня эти государства приняли решение ограничено возобновить деятельность АС, но уже без участия России. Все это в конечном итоге выразилось в масштабном бойкоте председательства РФ в Арктическом совете и значительно снизило его эффективность.

Параллельно с этими решениями ряд крупных европейских и азиатских транснациональных компаний вышли из российских арктических проектов или пересмотрели свои планы по их инвестированию, несмотря на значительные финансовые и имиджевые по-

тери. Еврокомиссия наложила санкции на программу «Коларктик», играющую важную роль в межрегиональном сотрудничестве. Члены Совета Баренцева/Евроарктического региона объявили о приостановке сотрудничества с РФ. Было значительно ограничено также научное сотрудничество с Международным советом по науке и Международным арктическим научным комитетом. Прекращена деятельность России в Совете министров Северных стран.

ПЕРЕНОС АКЦЕНТА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Март-май 2022 года был сложным периодом нашего председательства, но, на наш взгляд, было принято единственно верное решение о его дальнейшем продолжении. Основные усилия были направлены на развитие наших арктических территорий. Также были внесены изменения в программу и регламент плана председательства. Всё это позволило уже в 2022, начале 2023 года сделать серьезные и успешные подвижки на арктическом направлении.

Так, объём перевозок грузов по Севморпути в 2022 году составил 34 млн 34 тыс. т, но при этом транзитные перевозки снизились в 10 раз и составили 200 тыс. т., что явилось результатом внешнеторговой деятельности западных стран.

В структуре госкорпорации «Росатом» в июле 2022 года было создано ФГБУ «Главное управление Северного морского пути». Данное решение уже доказало свою эффективность в улучшении управления судоходством на трассе СМП.

Правительство РФ утвердило масштабный план развития СМП до 2035 года, который предусматривает реализацию 152 мероприятий. В нем определены меры по строительству 10 ледоколов, 14 портов и терминалов,

SHIFTING THE FOCUS OF THE CHAIRMANSHIP TO THE NORTHERN TERRITORIES OF RUSSIA

March-May 2022 was a difficult period of our presidency, but, in our opinion, the only right decision was to continue it. The main efforts were aimed at the development of our Arctic territories. Changes were also made to the program and regulations of the presidency plan. All this made it possible to make serious and successful progress in the Arctic direction already in 2022, at the beginning of 2023.

Thus, the volume of cargo transportation along the Northern Sea Route in 2022 amounted to 34 million 34 thousand tons, but at the same time transit traffic decreased 10 times and amounted to 200 thousand tons, which was the result of foreign trade activities of Western countries.

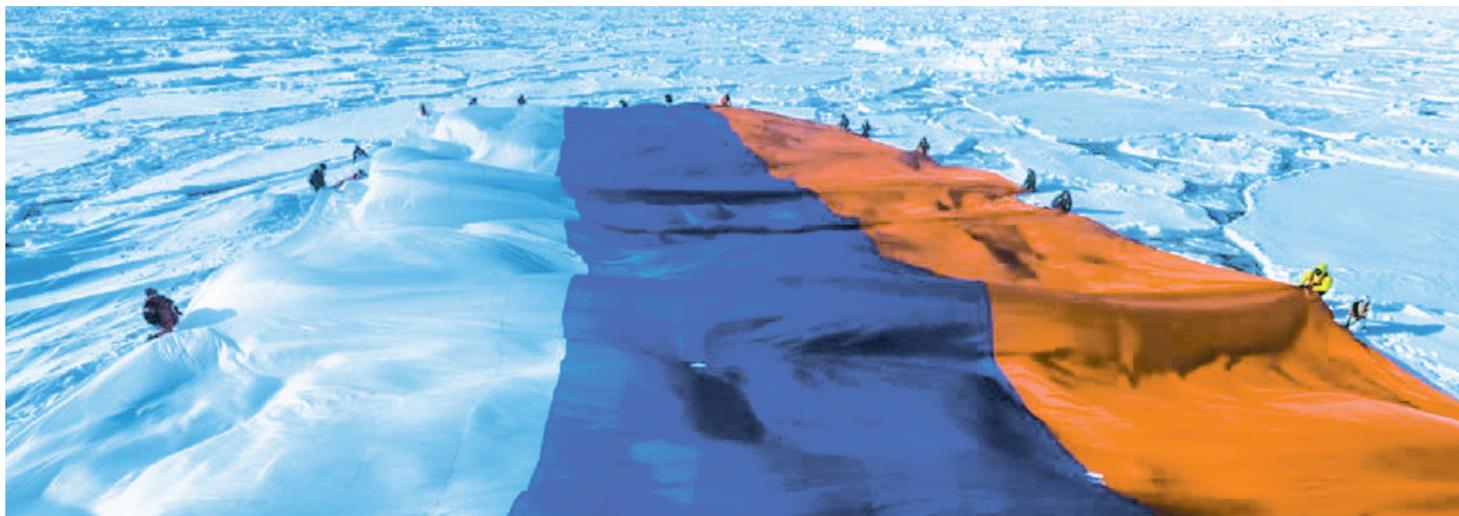
In the structure of the Rosatom State Corporation in July 2022, the Federal State Budgetary Institution «Chief Directorate of the Northern Sea Route» was created. This solution has already proved its effectiveness in improving navigation management on the NSR.

The Government of the Russian Federation has approved a large-scale development plan for the NSR until 2035, which provides for the implementation of 152 measures. It defines measures for the construction of 10 icebreakers, 14 ports and terminals, 141 ice-class transport vessels, the launch of 12 satellites into orbit, the construction of 4 emergency rescue centers of the Ministry of Emergency Situations. In total, investments in the development of the NSR will amount to 1.8 trillion rubles until 2035.

In 2022, the state expanded access to preferential loans for investors implementing projects in the Far East and the Arctic in industry, transport, and energy, which significantly reduced the risks of disruption of investment projects due to sanctions restrictions.

More than 2.6 billion rubles have been allocated from the federal budget for the development of social, communal and transport infrastructure in the Komi Republic, Arkhangelsk and Murmansk Oblast, as well as the Chukotka Autonomous Okrug, which contributed to improving the socio-economic situation of the Arctic zone.

Work has begun on the development of the transport infrastructure of the Murmansk Oblast. On November 22, 2022, the hull of the nuclear icebreaker Yakutia was launched at the Baltic shipyard. The second serial nuclear icebreaker of project 22220 «Ural» successfully completed the program of factory sea trials and on December 3 left the port of Murmansk for the Kara Sea. Last year, the fleet of the Arctic and Antarctic Research Institute of Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring of Russia was replenished with a new unique vessel – the ice-resistant self-propelled platform «North Pole», which is now drifting with polar explorers

at the station «North Pole-41».

The Yamal LNG and Arctic LNG 2 projects are being successfully implemented. As of July 2023, 695 projects with an investment volume of 1.6 trillion rubles are being implemented in the Arctic under the system of preferences, while 355 billion rubles have already been invested and more than 12 thousand workplaces have been created.

During the remaining period of its presidency, Russia has focused its efforts on promoting cooperation to improve the well-being and quality of life of the Arctic population, including the indigenous peoples of the North, their adaptation to the effects of climate change, preservation of Arctic biodiversity and unique ecosystems, ensuring socio-economic development, search for solutions in the field of global energy and transport security, promotion of scientific cooperation in high latitudes and strengthening Arctic cooperation.

ACTIVITIES OF RUSSIA'S CHAIRMANSHIP IN THE ARCTIC COUNCIL: THEIR IMPLEMENTATION

According to the Ministry of Regional Development of the Russian Federation, 32 events were held in 2021, 43 in 2022. In just two years, our country has conducted about 90 of them – in 24 cities and towns. Despite the sanctions, representatives of more than 25 states took part in the events of the Russian presidency. The Roscongress Foundation acted as the operator of the chairmanship events.

On May 12, 2023, Russia officially ended its chairmanship of the Arctic Council in Salekhard, remotely transferring it to Norway, confirming, despite all the difficulties and problems, the relevance of this organization.

The assessment of the limitation of the actions of the Russian Federation during the presidency of the AC (2021-2023) was given by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov in a video message to the participants of the thirteenth session of the Arctic Council on May 11, 2023. He noted: “Unfortunately, the full-scale activities of the Council were “temporarily frozen” by the Western member countries under the absolutely far-fetched pretext of the situation in Ukraine, which they themselves provoked. We consider such a step by our Western colleagues to be politicized and counterproductive, leading to the erosion of collective approaches to responsible management of the Arctic.”

In our opinion, after the “freezing” of the Arctic Council in 2022, Russia needs to rely more on the Northern Forum in the development of international cooperation in the Arctic. In matters of the further functioning of the Arctic Council, Russia needs to remain in its composition, monitor the progress of Norway’s chairmanship in the AC and only after that take measures for further membership and work in this organization.

In the context of increased Western sanctions pressure on Russia, it is necessary to strengthen the participation of the EAEU countries in Arctic projects. So far it is minimal. Within the framework of the Eurasian Economic Commission, it is advisable to develop a separate program of cooperation between Russia and Eurasian partners in the Arctic. ■

March-May 2022 was a difficult period of our presidency, but, in our opinion, the only right decision was to continue it. The main efforts were aimed at the development of our Arctic territories.

141 транспортного судна ледового класса, запуск на орбиту 12 спутников, строительство 4 аварийно-спасательных центров МЧС. В совокупности инвестиции в развитие СМП составят 1,8 триллиона рублей до 2035 года.

Государство расширило в 2022 году доступ к льготным кредитам для инвесторов, реализующих проекты на Дальнем Востоке и в Арктике в промышленности, транспорте, энергетике, что существенно снизило риски срыва инвестпроектов из-за санкционных ограничений.

Из федерального бюджета выделено более 2,6 млрд рублей на развитие социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры Республике Коми, Архангельской и Мурманской областям, а также Чукотскому автономному округу, что способствовало улучшению социально-экономического положения Арктической зоны.

Начата работа по развитию транспортной инфраструктуры Мурманской области. 22 ноября 2022 года на «Балтийском заводе» был спущен на воду корпус атомного ледокола «Якутия». Второй серийный атомный ледокол проекта 22220 «Урал» успешно завершил программу заводских ходовых испытаний и 3 декабря из порта Мурманска отправился в Карское море. В прошлом году флот Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Росгидромета пополнился новым уникальным судном – ледостойкой самодвижущейся платформой «Северный полюс», которая сейчас дрейфует с полярниками на станции «Северный полюс-41».

Успешно реализуются проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». На июль 2023 года в рамках системы преференций в Арктике реализуется 695 проектов с объемом инвестиций 1,6 трлн рублей, при этом уже вложено 355 млрд рублей и создано более 12 тыс. рабочих мест.

Россия в оставшийся период своего председательства свои усилия направила на продвижение сотрудничества для повышения благосостояния и качества жизни населения Арктики, включая коренные народы Севера, его адаптации к последствиям изменения климата, сохранение арктического биоразнообразия и уникальных экосистем, обеспечение социально-экономического развития, поиск решений в области глобальной энергетической и транспортной безопасности, продвижение научного сотрудничества в высоких широтах и укрепление арктического сотрудничества.

МЕРОПРИЯТИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ: ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

По информации Минвостокразвития РФ в 2021 году было проведено 32 мероприятия, в 2022 году – 43. Всего за двухлетний период наша страна провела их порядка 90 – в 24 городах и населенных пунктах. Несмотря на санкционные ограничения, в мероприятиях российского председательства приняли участие представители более 25 государств. Оператором мероприятий председательства выступал Фонд Росконгресс.

12 мая 2023 года Россия в Салехарде официально завершила свое председательство в Арктическом совете, дистанционно передав его Норвегии, подтвердив, несмотря на все трудности и проблемы, востребованность данной организации.

Оценку ограничения действий РФ в период председательства в АС (2021-2023 гг.) дал Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в видеообращении к участникам тринадцатой сессии Арктического совета 11 мая 2023 года. Он отметил: «К сожалению, полноформатная деятельность Совета была «временно заморожена» западными странами-членами под абсолютно надуманным предлогом ситуации на Украине, которую они сами и спровоцировали. Считаем такой шаг наших западных коллег политизированным и контрпродуктивным, ведущим к размыванию коллективных подходов к ответственному управлению Арктикой».

На наш взгляд, после «заморозки» Арктического совета в 2022 г. России необходимо в большей степени опираться на Северный Форум в развитии международного сотрудничества в Арктике. В вопросах дальнейшего функционирования Арктического совета России необходимо оставаться в его составе, наблюдать за ходом председательства Норвегии в АС и лишь после этого принимать меры по дальнейшему членству и работе в этой организации.

В условиях повышенного санкционного давления Запада на Россию надо усилить участие стран ЕАЭС в арктических проектах. Пока оно минимально. В рамках Евразийской Экономической Комиссии целесообразно разработать отдельную программу кооперации России с евразийскими партнерами в Арктике. ■

НОВОСТИ

ГОЛЬФСТРИМ МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА.

Гольфстрим может исчезнуть через два года. Это погрузит планету в климатический хаос

В период с 2025 по 2095 год атлантическое течение Гольфстрим может полностью исчезнуть. Так как оно управляет климатом в Северном полушарии, из-за этого может наступить климатический хаос. К таким выводам пришли датские ученые, пишет Live Science.

Источник: https://knife.media/gulf-stream-collapse/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

THE GULF STREAM MAY DISAPPEAR IN TWO YEARS

The Gulf Stream may disappear in two years. It will plunge the planet into climate chaos

Between 2025 and 2095 the Atlantic Gulf Stream may completely disappear. Since it controls the climate in the Northern Hemisphere climate chaos can emerge. Live Science reported that danish scientists came to such conclusions.

Link: https://knife.media/gulf-stream-collapse/?utm_source=telegram&utm_medium=editorial

В ХАНТЫ-МАНСЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ ПОЯВИТСЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ЮНИТИ ПАРК»

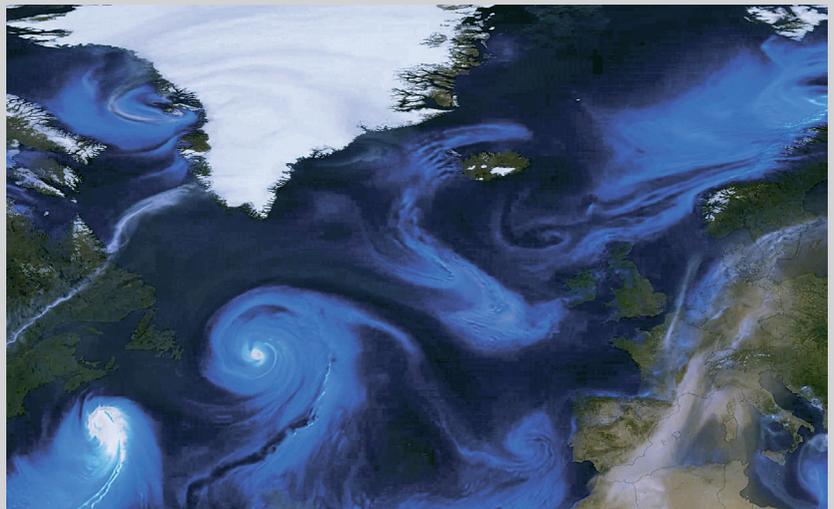
Подписано постановление правительства о создании в ХМАО научно-технологического центра для разработки технологий в области энергетической безопасности, исследований в сфере медицины, создания передовых инженерных технологий и материалов, адаптированных к условиям Севера и Арктики.

Источник: <http://government.ru/news/49202/>

SCIENCE AND TECHNOLOGY CENTER «UNITY PARK» WILL APPEAR IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG

The government published the decree on the establishment in the region a scientific and technological center for the technologies development in the field of energy security, medicine, the creation of advanced engineering technologies and materials adapted to the conditions of the North and the Arctic.

Link: <http://government.ru/news/49202/>

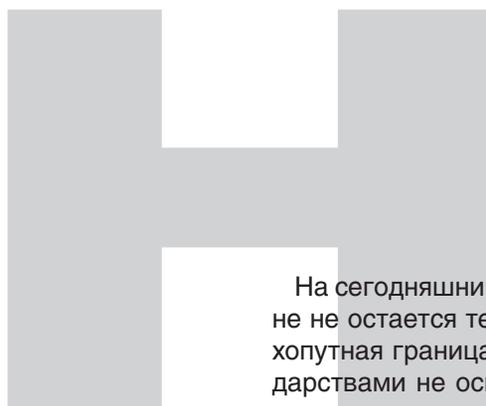

Новые реалии арктической геополитики:

Два года назад, в 2021 году, исполнилось 25 лет Арктическому совету. Созданная восемью арктическими государствами 19 сентября 1996 года, эта международная организация за годы своего существования сформировала уникальный политический ландшафт региона, добившись того, что Арктика в условиях турбулентности мировой политики сохраняла свое относительное спокойствие.

Алексис Провадис,
независимый эксперт,
Греция

На сегодняшний день в Арктическом регионе не остается территориальных споров. Сухопутная граница между арктическими государствами не оспаривается. Ни одно арктическое государство в настоящее время не претендует на территорию другого арктического государства по историческим причинам или для защиты этнического меньшинства. Кроме того, ни один остров не является предметом спора (последний такой спор об острове был урегулирован между Кана-

зачем НАТО разрушает хрупкий мир в Арктике?

дой и Королевством Дания в 2022 году). Сегодня ситуации, наиболее близкие к спору о суверенитете, касаются правового статуса судоходства через канадские и российские территориальные воды и дискуссий о правах коренных народов и их собственности на землю. На море согласованы семь из восьми морских границ. Спорной остается только одна: между Канадой и Соединенными Штатами в море Бофорта. Подобная уникальная ситуация резко контрастирует с другими морскими районами по всему миру, окруженными государствами (Средиземное море, Южно-Китайское море и Карибский бассейн).

Но сегодня эти уникальные достижения терпят крах. Прежде всего потому, что полноценная деятельность России в Арктическом совете, страны, значительная часть территории которой лежит за Полярным кругом, из-за непродуманных действий других

New Realities of Arctic Geopolitics: Why is NATO destroying the fragile peace in the Arctic?

*Alexis Provalis,
independent expert, Greece*

Two years ago, in 2021, the Arctic Council celebrated its 25th anniversary. Established by the eight Arctic states on September 19, 1996, this international organization has shaped the region's unique political landscape over the years, ensuring that the Arctic has maintained its relative calm amid the turbulence of world politics.

Научное экспертное сообщество сегодня сходится в оценках, что арктическим странам необходимо продолжить взаимодействовать с РФ в Арктике для снижения растущего уровня напряженности на Крайнем Севере и сохранения эффективной научной, экологической и хозяйственной деятельности в Заполярье.

To date, no territorial disputes remain in the Arctic region. The land boundary between the Arctic states is not disputed. No Arctic state currently claims the territory of another Arctic state for historical reasons or to protect an ethnic minority. Furthermore, no island is under dispute (the last such island dispute was settled between Canada and the Kingdom of Denmark in 2022). Today, the situations that come closest to a sovereignty dispute concern the legal status of navigation through Canadian and Russian territorial waters and discussions about indigenous peoples' rights and land ownership. At sea, seven of the eight maritime boundaries have been agreed. Only one remains in dispute: between Canada and the United States in the Beaufort Sea. This unique situation stands in stark contrast to other maritime areas around the world surrounded by States (the Mediterranean Sea, the South China Sea and the Caribbean).

But today these unique achievements are failing. First of all, because Russia's full-fledged activity in the Arctic Council, a country with a significant part of its territory lying above the Arctic Circle, has been paralyzed by the ill-conceived actions of other Arctic Council members, precisely at a time when China is gaining strength in global geopolitics and claiming its own position in the discussion of Arctic issues.

Today, we are sadly witnessing an escalation of tensions in this once peaceful region of the world.

The US is provoking tension in the North for the sake of monopolizing Arctic resources. Canada and Norway, by allowing the United States to enter their own Arctic military facilities, have in fact given the Americans unlimited opportunities to use them, including as a potential repository for nuclear warheads.

The use of the Ukrainian conflict as a pretext for excluding Russia from the Arctic Council has already seriously undermined international interaction in the Arctic Circle and paralyzes the very important work of the organizations to ensure the normal development of the region. It is obvious that solving Arctic problems without Russia, given the scale of its northern territories, is unpromising. It is becoming quite obvious that the inferiority of the Arctic Council without Russia will only lead to increased confrontation between the United States and China in the region.

Blocking cooperation with Russia in the Arctic by Western countries will make it difficult to implement scientific and environmental programs. This is especially true for climate change research. The approval at the 57th session of the UN Commission on the Limits of the Continental Shelf of Russia's application for the expansion of the Arctic shelf confirms the high level of Russia's scientific base.

The scientific expert community now agrees that the Arctic countries need to continue to cooperate with the Russian Federation in the Arctic in order to reduce the growing level of tension in the High North and to maintain effective scientific, environmental and economic activities in the Arctic Circle.

Security and a confident future – this is, of course, the first and foremost concern of the Arctic states. ■

членов Арктического совета, оказалась парализованной именно тогда, когда Китай набирает силу в мировой геополитике и претендует на собственную позицию в обсуждении арктических вопросов.

Сегодня мы с сожалением наблюдаем эскалацию напряженности в этом, некогда спокойном, регионе мира.

США провоцируют напряженность на Севере ради монополизации арктических ресурсов. Канада и Норвегия, допустив США на собственные арктические военные объекты, фактически предоставили американцам неограниченные возможности по их использованию, в том числе и в качестве потенциально-го хранилища ядерных боеприпасов.

Использование украинского конфликта в качестве повода для отстранения России от участия в Арктическом совете уже серьезно подорвало международное взаимодействие

в Заполярье и парализует крайне важную работу организаций по обеспечению нормального развития региона. Очевидно, что решение проблем Арктики без России с учетом масштабов ее северных территорий – бесперспективно. Становится вполне очевидным, что ущербность Арктического совета без России приведет лишь к усилению противостояния США и Китая в регионе.

Блокирование западными странами сотрудничества с Россией в Арктике затруднит реализацию научных и экологических программ. Особенно это касается исследований в области изменения климата. Одобрение на 57-й сессии Комиссии ООН по границам континентального шельфа российской заявки на расширение арктического шельфа подтверждает высокий уровень научной базы России.

Научное экспертное сообщество сегодня сходится в оценках, что арктическим странам необходимо продолжить взаимодействовать с РФ в Арктике для снижения растущего уровня напряженности на Крайнем Севере и сохранения эффективной научной, экологической и хозяйственной деятельности в Заполярье.

Безопасность и уверенное будущее – это, безусловно, в первую очередь касается именно арктических государств. ■

The scientific expert community now agrees that the Arctic countries need to continue to cooperate with the Russian Federation in the Arctic in order to reduce the growing level of tension in the High North and to maintain effective scientific, environmental and economic activities in the Arctic Circle.

НОВОСТИ

ПУТИН ДАЛ СТАРТ ОТПРАВКЕ ПЕРВОЙ СПГ-ЛИНИИ ДЛЯ ЗАВОДА «АРКТИК СПГ 2»

Первая СПГ-линия для завода «Арктик СПГ 2», в церемонии отправки которой из Мурманска 20 июля принял участие президент РФ Владимир Путин, в сопровождении 12 буксиров находится на подходе к конечной точке своего перехода – терминалу «Утренний» на Ямале.

Источник: <https://ria.ru/20230720/putin-1885369498.html>

PUTIN LAUNCHED THE FIRST LNG LINE FOR THE PLANT «ARCTIC LNG 2»

The president of Russia Vladimir Putin took part in the departure of first LNG Line of the Arctic LNG 2 plant. The LNG line is on the way to end of its transition – the Utrenny terminal in Yamal.

Link: <https://ria.ru/20230720/putin-1885369498.html>

В МИД РФ ОЗАБОЧЕНЫ ВОПРОСОМ РАСШИРЕНИЯ ВЛИЯНИЯ НАТО НА ПРИАРКТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ И ПОЛИТИЗАЦИЕЙ ЭТОГО РЕГИОНА

Об этом заявил глава российской дипломатии Сергей Лавров. «Аппетиты НАТО растут: видите, съели Финляндию, сейчас еще пытаются Швецию отговорить сжигать Кораны, чтобы поскорее ее вовлечь в Североатлантический альянс. Эти все процессы, конечно, не вызывают оптимизма, – признал глава МИД РФ. – Будем их учитывать своими военно-техническими действиями».

Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/6081272>

THE RUSSIAN FOREIGN MINISTRY IS CONCERNED ABOUT THE EXPANSION OF NATO'S INFLUENCE ON THE ARCTIC COUNTRIES AND THE POLITICIZATION OF THIS REGION

The head of Russian diplomacy Sergei Lavrov mentioned that point. «NATO's appetites are growing: as you see, they ate Finland, now they are still trying to persuade Sweden from burning the Korans in order to quickly involve it in the North Atlantic Alliance. These processes of course do not cause optimism», – the head of the Russian Foreign Ministry admitted. «We will take them into account with our military-technical actions».

Source: <https://www.kommersant.ru/doc/6081272>

Последствия отстранения России от участия в деятельности Арктического совета:

Тина Солиман Хантер,
профессор права в области энергетики и природных ресурсов, директор Центра инноваций и трансформации в области энергетики и природных ресурсов, заместитель директора Исследовательского центра трансформации энергетических рынков Университета Маккуори, Австралия

ВВЕДЕНИЕ

После начала украинского кризиса в феврале 2022 года геополитическая напряженность возросла до уровня, невиданного со времен холодной войны. Действия России на Украине в значительной степени повлияли на безопасность Европы и отношения России с европейскими государствами и членами НАТО. Однако, наиболее значительное влияние на Арктический совет оказала именно Россия, занимая пост председателя.

В преддверии своего председательства в Арктическом совете в 2021 г. Российская Федерация выпустила несколько важнейших арктических документов: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (Арктическая политика 2035) и Стратегия развития Арктической зоны Российской Феде-

рации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (Арктическая стратегия 2035), которые в совокупности определяют цели, стратегии, направления и амбиции экономического развития региона. Россия стремилась использовать свое положение для решения приоритетных задач в регионе, включая развитие и улучшение жизни арктических жителей и коренных народов, изменение климата и его влияние на Арктику, охрану окружающей среды в Арктике. Россия также выразила надежду на продвижение коллективных подходов к устойчивому развитию Арктики, экологически, социально и экономически сбалансированному развитию региона, усиление синергии, сотрудничества и координации с другими региональными структурами, а также «реализацию стратегического плана Совета при соблюдении принципа верховенства права».

Кризис на Украине и военные действия Российской Федерации использовались другими странами для отвлечения внимания от плана России в период ее председательства в Арктическом совете с лета 2021 по лето 2023 года. В ответ на военную операцию России на Украине страны-члены Арктического совета выразили свое мнение в Совместном заявлении о сотрудничестве Арктического совета от 3 марта 2022 года.

Impact of Russia's exclusion from participation in Arctic Council activities: perspectives from member and observer states

Professor Tina SOLIMAN HUNTER,

Professor of Energy and Natural Resources Law at Macquarie University, the Director of Macquarie University's Centre for Energy and Natural Resources Innovation and Transformation, the Deputy Director of the Transforming Energy Markets Research Centre at Macquarie University.

INTRODUCTION

In the aftermath of the Ukraine crisis in February 2022 geopolitical tension became heightened to a level unseen since the Cold War. A major impact of Russia's action in Ukraine has been on the security of Europe, and the relationship of Russia with European States and NATO members. However, arguably no greater impact was that on the Arctic Council, at a time when Russia held the Chairmanship.

Мнения стран-членов и стран-наблюдателей

Хотя формулировка заявления рассматривалась как временная приостановка участия России, спустя более чем восемнадцать месяцев после кризиса участие России в Арктическом совете было существенно ограничено. Звучало следующим образом:

«...намерение осуществить ограниченное возобновление нашей работы в Арктическом совете по проектам, не предполагающим участия Российской Федерации. Эти проекты, содержащиеся в плане работы, одобренном всеми 8 арктическими государствами на министерской встрече в Рейкьявике, являются жизненно важным компонентом нашей ответственности перед народами Арктики, включая коренные народы».

Однако на практике за время российско-

го председательства в Арктическом совете мало что удалось сделать.

Легитимность такого исключения России из деятельности Арктического совета, хотя и не является предметом данной статьи, вызвала отклики со стороны множества заинтересованных сторон Арктического совета. Цель данной статьи – рассмотреть реакцию этих заинтересованных сторон. В статье, прежде всего, рассматривается переход председательства от России к Норвегии и его последствия как для Совета, так и для России. Также рассматривается реакция России как на норвежское председительство, так и на приостановку участия в Совете, рассматривается точка зрения азиатских и европейских стран-наблюдателей на приостановку участия России.

ПЕРЕДАЧА ЭСТАФЕТЫ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО НОРВЕГИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Председательство Норвегии, как и председательство России, основывается на четырех ключевых вопросах: океаны, климат и окружающая среда, устойчивое экономическое развитие региона и население региона. С передачей председательства Норвегия видит свою главную задачу на этом посту в том, чтобы «обеспечить продолжение выполнения Арктическим советом уникальной роли. На практике мы будем сохранять гибкость и новаторство в наших подходах, возглавляя эту важную работу вместе с нашими коллегами по Арктическому совету».

С 11 мая 2023 г. под председательством Норвегии Арктический совет ищет решения, которые позволят продолжить работу с участием всех государств-членов. Под руководством председателя и опираясь на опыт Норвегии в области международного сотрудничества и мирного разрешения споров, во-

семь арктических государств Арктического совета согласовали новые руководящие принципы, позволяющие возобновить деятельность рабочих групп Арктического совета, в рамках которых осуществляется большая часть основной работы Совета. По словам посла Норвегии в Арктике и председателя Совета старших должностных лиц Мортена Хёглунда (Morten Høglund), они предусматривают следующее:

Мы еще не приняли общего решения о том, в чем будет заключаться сотрудничество и насколько оно будет масштабным. Возвращение к сотрудничеству, которое было до украинского кризиса в феврале 2022 года, конечно, потребует много времени. Но мы намерены возобновить значительную часть нашей работы в нескольких важных областях, таких как климат, и начать новые проекты».

Последствия такой «оттепели» под председательством Норвегии обнадеживают. Возобновление деятельности рабочих групп не только свидетельствует о восстановлении отношений, которые ранее были заморожены, но может рассматриваться как возвращение Арктического совета к своей роли аполитичного органа, занимающегося проблемами Арктического региона, людей и окружающей среды.

ОТВЕТ РОССИИ НА «ЗАМОРАЖИВАНИЕ» АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА

Россия рассматривает норвежское председательство в Арктическом совете как возможность построить будущее Совета. Посол по особым поручениям Николай Корчунов видит некоторую надежду на восстановление Арктического совета:

«Посмотрим, как Норвегии удастся найти способы действовать в интересах всех арктических стран и сторон и продолжить те инициативы и проекты, которые были начаты Россией за последние два года... Сегодняшняя встреча показала, что есть желание сохранить и поддержать Арктический совет. Но удастся ли вернуться к полноценному сотрудничеству, сейчас сказать трудно».

«Перспективы дальнейшего сотрудничества в рамках Арктического совета выглядят весьма неопределенными, поскольку не ясно, удастся ли Норвегии наладить такое взаимодействие, которое определяло бы конструктивный облик Арктического совета».

Несмотря на то, что Арктический совет недавно сделал России предложение о сотрудничестве в рамках рабочих групп, министр

In advance of its tenure as Arctic Council Chair in 2021, the Russian Federation released several critical arctic documents: *On the fundamentals of the State policy of Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035 (2035 Russian Arctic Policy)*, and *the Russian Arctic Strategy to 2035 (2035 Arctic Strategy)*,¹ which together define the goals, strategies, directions, and ambitions for economic development in the region. Russia sought to utilise its chairmanship to action priorities in the region, including the development and improvement of the life of Arctic inhabitants and indigenous peoples, climate change and its impact on the Arctic, and environmental protection in the Arctic.² Russia also hoped to promote collective approaches to the sustainable development of the Arctic, environmentally, socially and economically balanced development of the region, enhanced synergy and cooperation and coordination with other regional structures, as well as 'the implementation of the Council's Strategic Plan, while respecting the rule of law'.³

The military action of the Russian Federation has been seen as a distraction to the Russia's agenda in the Arctic during its tenure as Arctic Council Chair from summer 2021 to summer 2023.⁴ More critically, the military action is also seen as a failure to respect the fundamental tenets of the rule of law. In response to Russia's military operation in Ukraine, the member states of the Arctic Council expressed their view and action in a Joint statement on Arctic Council Cooperation on 3 March 2022.

1 Russian Federation, *Strategy of development of the Arctic Zone of the Russian Federation and the provision of national security for the period to 2035*, signed into law October 2020. This strategy followed the document *On the Principles of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic to 2035* signed into law 5 March 2020.

2 Arctic Council, *Russian Chairmanship 2021-2023 (2021)* <https://www.arctic-council.org/about/russian-chairmanship-2/>.

3 Arctic Council, *Russian Chairmanship 2021-2023 (2021)* <https://www.arctic-council.org/about/russian-chairmanship-2/>.

4 Elizabeth Wishnick & Cameron Carlson, 'The Russian military operation of Ukraine Freezes Moscow's Arctic Ambitions' (2022) *Journal of Indo-Pacific Affairs*

иностранных дел Норвегии Анникен Хюитфельдт заявила, что все вопросы, касающиеся России, будут обсуждаться среди других стран-членов, исключая Россию, прежде чем будет принято какое-либо решение.

Несмотря на некоторые хорошие новости для Арктики и роли России в Арктическом совете, нынешнее положение дел в Арктическом совете имеет последствия для участия России в других арктических институтах. Несмотря на то, что председательство в Совете Баренцева/Евроарктического региона должно перейти к России, Финляндия отказалась подтвердить свою готовность передать председательство России в октябре 2023 года. В сентябре 2023 года отсутствие подготовки к передаче председательства вынудило министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова объявить о выходе Российской Федерации из организации, при этом министр отметил:

«Убеждены, что сиюминутная политическая конъюнктура, которой руководствуются наши североευропейские соседи, не соответствует долгосрочным интересам жителей Заполярья. Ответственность за развал архитектуры Баренцева сотрудничества целиком и полностью лежит на наших «партнерах»».

Еще одним инструментом, используемым Россией в ответ на международные действия, включая приостановку российского участия в Арктическом совете и Совете Баренцева/Евроарктического региона, стало обновление Концепции российской внешней политики в марте 2023 года. Этот документ включает в себя пункт о формировании справедливого и устойчивого миропорядка, где, согласно статье 18, Россия *«стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства. В целях соответствия указанным критериям система международных отношений должна быть многополярной»*

Общие принципы внешней политики отражены и в разделе об Арктике, где больше нет упоминаний о таких структурах международного сотрудничества, как Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона. Вместо этого больший акцент сделан на конфликтных вопросах. Согласно документу,

Although the wording of the statement was seen as temporary suspension of Russia's participation, more than eighteen months after the crisis, Russia's participation in the Arctic Council has been severely limited. A Joint Arctic Council Statement on 8 June 2022 signalled

*'... an intent to implement a limited resumption of our work in the Arctic Council on projects that do not involve the participation of the Russian Federation. These projects, contained in the work plan approved by all 8 Arctic states at the Reykjavik ministerial, are a vital component of our responsibility to the peoples of the Arctic, including Indigenous peoples'*⁵

HOWEVER, IN PRACTICE LITTLE WAS ACHIEVED UNDER RUSSIAN CHAIRMANSHIP OF THE ARCTIC COUNCIL, AND

The legitimacy of such exclusion of Russia from the workings of the Arctic Council, although not the subject of this paper,⁶ has garnered responses from the multitude of Arctic Council stakeholders. The aim of this paper is to examine the response of these stakeholders. Given that the position of Arctic Council states remains one of exclusion, the paper firstly examines the shift of chairmanship from Russia to Norway, and its implications for both the Council and Russia. The Russian response of to both the Norwegian chairmanship and Member exclusion is then explored. This analysis is followed by an examination of both Asian and European observer states' perspectives on Russia's exclusion.

⁵ Joint Statement on Limited Resumption of Arctic Council Cooperation by the Arctic Council's member states US, Norway, Finland, Canada, Sweden, Iceland and Denmark 8 June 2022 <https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/#:~:text=We%20remain%20convinced%20of%20the,participation%20of%20the%20Russian%20Federation.>

⁶ The legitimacy of this action is discussed in Tina Soliman-Hunter, 'War, exclusion and geopolitical tension: the accepted normal in Arctic Council governance' (2022) 10 *Current Developments in Arctic Law* 64-69.

PASSING OF THE BATON – NORWAY'S CHAIRMANSHIP AND ITS IMPLICATIONS FOR RUSSIA

Norway's chairmanship, much like Russia's is dominated by four key issues: the oceans, climate and the environment, sustainable economic development of the region, and the people of the region.⁷ With the passing of the chairmanship, Norway sees its main ambition of its tenure 'to ensure that the Arctic Council continues to play this unique role. In practice, we will remain flexible and innovative in our approaches while leading this important work together with our colleagues in the Arctic Council family'.⁸

Since May 11, 2023, under Norway's chairmanship, the Arctic Council has searched for solutions to enable the future work of the AC to continue with the participation of all member states. Under the guidance of its chair, and utilising Norway's strengths in international cooperation and the peaceful settlement of disputes, The Arctic Council's eight Arctic States have agreed on new guidelines that allow the Arctic Council's working groups, where most of the Council's main work occurs, to resume their activities.⁹ According to Norwegian Ambassador to the Arctic and Chair of Senior Arctic Officials (Norway), Morten Høglund stipulates that:

"We have not made any overall decision on what is to be cooperated on or how extensive the cooperation will be. Getting back to the collaboration we had before the Ukrainian crisis in February 2022 will require a lot of time, of course. But we aim to resume large parts of our work in several important fields, such as climate, and start new projects."¹⁰

The implications for such thawing at the hands of a Norwegian Chairmanship are encouraging. Such reconvening of the Working groups not only represents a thawing in previously frosty relations but may well be seen as return of the Arctic Council to its role as an apolitical body focusing on the Arctic region, people, and environment.

⁷ Arctic Council, *Norway's Chairmanship, 2023-2025* <https://arctic-council.org/about/norway-chair-2/>

⁸ Arctic Council, Three months into the Norwegian chairmanship: a status update with Morten Høglund 31 August 2023 <https://arctic-council.org/news/three-months-into-the-norwegian-chairship-a-status-update-with-sao-chair-morten-hoglund/>

⁹ Astri Edvardsen, *Light at the end of the Arctic Tunnel* (2023) *High North News* <https://www.highnorthnews.com/en/light-end-tunnel-arctic-council>

¹⁰ *Arctic Council Working Group activity to resume* 14 September 2023. <https://arcticportal.org/ap-library/news/3323-arctic-council-working-group-activity-to-resume>

иностранные державы активно посягают на суверенитет России в этом регионе.

В российском внешнеполитическом документе 2023 года, который можно рассматривать как наиболее полный ответ на «замораживание» Арктического совета, есть раздел, посвященный Арктике. Россия стремится к укреплению мира и стабильности, снижению угроз национальной безопасности, одновременно содействуя социально-экономическому развитию, защите прав коренных народов и развитию Северного морского пути как коммерческого международного маршрута между Европой и Азией. Высказанная точка зрения свидетельствует о намерении России продолжать реализацию целей своего председательства в рамках более широкой парадигмы обеспечения национальной безопасности.

Несмотря на охлаждение отношений между странами Арктического совета, в регионе сохраняется безопасность и защита окружающей среды от нефтяных разливов: действуют давние соглашения о сотрудничестве и реагировании на чрезвычайные ситуации. По словам контр-адмирала Натана Мура, командующего подразделением береговой охраны США на Аляске, «некоторые линии связи с русскими по-прежнему открыты, когда речь идет о защите людей и природных ресурсов в морских водах по обе стороны [Берингова] пролива». Адмирал Мур также подчеркнул, что Россия и США по-прежнему имеют хороший опыт сотрудничества в Арктике на рабочем уровне – «не обязательно быть с ними лучшими друзьями, но нужно уметь говорить с ними об общих интересах через естественную физическую границу».

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВ-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Статья 19 (4) «Концепции внешней политики России» 2023 года демонстрирует сдвиг в сторону возможностей взаимодействия с международными акторами и организациями, такими как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и РИК (Россия, Индия, Китай). Многие из этих государств, включая Индию, Китай, Южную Корею, Японию и Сингапур, также являются наблюдателями Арктического совета, что еще больше укрепляет связи между этими региональными структурами и Россией, стремящейся оказывать большее влияние на направление управления Арктикой.

Азиатские государства-наблюдатели

Успех работы Арктического совета крайне важен для ряда стран-наблюдателей Арктического совета, в частности Индии и Китая, которые в обеспечении энергетических потребностей своих стран полагаются на арктические нефть и газ. В частности, развитие и значение Северного морского пути, а также сопутствующее социально-экономическое развитие и создание сообществ имеют решающее значение для арктических интересов азиатских государств. Так называемый «поворот на Восток» в управлении Арктикой приводит к рассмотрению неарктических государств как легитимных участников в арктических региональных делах.

В октябре 2022 г. специальный посланник Китая в Арктике Фэн Гао поставил под сомнение действия против России, заметив:

“Арктический совет основан на декларации, и не существует процедуры выхода из совета. Я сомневаюсь, что председательство может быть передано кому-либо или что Норвегия может занять это место без России с юридической точки зрения”.

Несмотря на то, что Китай является лишь страной-наблюдателем в Арктическом совете, КНР ведет активную исследовательскую деятельность в Арктике, а также инвестирует в регион значительные средства, в частности, создавая Полярный шелковый путь в рамках своей инициативы «Пояс и путь». Такая деятельность направлена на укрепление арктического влияния и стратегических позиций Китая, который стремится стать великой полярной державой к 2030 году.

Успешная, на первый взгляд, передача председательства в Арктическом совете от

RUSSIAN RESPONSE TO THE ARCTIC COUNCIL ‘FREEZOUT’

Russia views the Norwegian Chairmanship of the Arctic council as an opportunity to build a future for the council. At the Chairmanship handover in Russia in May, Russian Senior Arctic official Nikolai Korchunov sees some hope for a restored Arctic Council:

‘Let us see how Norway will manage to find ways to act in the interests of all Arctic countries and parties and continue the initiatives and projects that have been initiated by Russia for the past two years... Today’s meeting showed that there is a willingness to keep and maintain the Arctic Council. But whether it will be possible to come back to full-fledged cooperation is difficult to say at the moment’.¹¹

Although the Arctic Council has recently made overtures to Russia regarding cooperation in working groups, the Norwegian Minister of Foreign Affairs Anniken Huitfeldt has stipulated that all matters concerning Russia will be debated amongst the other member states to the exclusion of Russia, before anything is decided.¹²

Although there is some good news for the Arctic and Russia’s role in the Arctic Council, the current state of the Arctic Council has had ramifications for Russia’s participation in other Arctic institutions. Although Finland is scheduled to pass the chair of the Barents Euro-Arctic Cooperation, Finland refused to confirm its readiness to transfer the leadership of BEAC to Russia in October 2023. September 2023 saw the lack of preparation to transfer the leadership, forcing Foreign Minister Lavrov to announce the Russian Federation’s withdrawal from BEAC, with Lavrov noting:

‘We are convinced that the current political situation, which guides our Northern European neighbours, does not correspond to the long-term interests of the inhabitants of the Arctic. Responsibility for the collapse of the Barents cooperation architecture lies entirely with our “partners”’.¹³

Another tool utilised by Russia to respond to international actions, including the suspension of Russian participation in the Arctic Council and the BEAC has been an Updated Russian foreign Policy in March 2023. This foreign policy includes the ‘formation of a fair and sustainable world order’ where, under Article 18, Russia

‘strives to form a system of international relations that would ensure reliable security, preservation of cultural and civilizational identity, equal development opportunities for all states, regardless of their geographical location, size of territory, demographic, resource and military potential, political, economic, and social devices, based around a multipolar system according to criteria set out in Article 18’.¹⁴

Article 19 of the 2023 Russian Foreign Policy sees Russia prioritising non-traditional international cooperative organisations, including BRICS, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Commonwealth of In-

¹¹ Trine Jonassen, ‘Russia Will Stay in The Arctic Council as Long as it Serves Our Interests’ 15 May 2023 <https://www.highnorthnews.com/en/russia-will-stay-arctic-council-long-it-serves-our-interests>.

¹² Ibid.

¹³ Министерство иностранных дел Российской Федерации, Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона (Ministry by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on Russia’s Withdrawal from the Barents/Euro-Arctic Council), 18 September 2023 https://mid.ru/foreign_policy/news/1904899/. For news Coverage see: Thomas Nielsen ‘Lavrov formally withdraws Russia from Barents cooperation 18 September 2023, Barents Observer <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2023/09/lavrov-formally-withdraw-russia-barents-cooperation>

¹⁴ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации (Decree no. 229 on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation) 31 March 2023 <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>, Article 18.

dependent States (CIS), the Eurasian Economic Union (EAEU), the Collective Security Treaty Organization (CSTO), RIC (Russia, India, China). General Foreign Policy is also reflected in the section about the Arctic, which no longer includes any mention of international cooperation structures like the Arctic Council and the Barents Euro-Arctic Council. Instead, there is a higher stress on conflict issues. According to the document, foreign powers are actively encroaching on Russian sovereignty in the region.¹⁵

In what can be seen as the most comprehensive to the Arctic Council freezeout to date, the 2023 Russian foreign Policy contains a section on the Arctic, with Russia seeking to increase peace and stability and reduce threat to national security, whilst at the same time promoting socio-economic development, indigenous peoples' rights, and develop the Northern Sea Route as a commercial international route between Europe and Asia. This policy perspective articulated indicates Russia's intention to continue with the aims for its chairmanship, within a larger paradigm of safeguarding national security.¹⁶

Safety and environmental protection from oil spills has continued within the region, despite the frosty relations between Arctic Council states, with longstanding agreements on cooperation and response to emergencies remaining in effect. According to Rear Admiral Nathan Moore, Commander of the US Coastguard's Alaska Division, 'some lines of communication are still open with Russians when it comes to protecting people and natural resources in the marine waters on either side of the [Bering] Strait.' Admiral Moore further iterated that Russia and the US still has a good track record regarding cooperation in the Arctic at a working level – 'you don't have to be best friends with them, but you've got to be able to speak with them for the shared interests across what is the natural physical border'.

¹⁵ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации (Decree no. 229 on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation) 31 March 2023 <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>, Article 19.

¹⁶ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации (Decree no. 229 on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation) 31 March 2023 <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>, Article 19.

России к Норвегии актуализирует интерес Китая к Арктике. Вышедшая в 2018 году «Белая книга» или «Арктическая политика Китая» является основой, определяющей взаимодействие Китая в Арктике. В документе сотрудничество в регионе рассматривается как первый принцип регионального подхода Китая, подчеркивается политика взаимопонимания и многостороннего управления. Арктическая политика Китая базируется на трех основных принципах, которые тесно связаны с Арктическим советом: научно обоснованное участие, устойчивое использование Арктики и целевое управление. Китай стремится не только быть активным участником Арктического совета и других многосторонних диалогов в регионе, но и поддерживать работу самого Совета. Однако существует мнение, что приостановка заседаний Арктического совета превратила Китай в жертву в современной арктической дилемме и препятствует возможности Пекина взаимодействовать с регионом в предпочтительной для него манере.

Как и Китай, Индия стремится использовать коммерческие преимущества Северного морского пути, чтобы воспользоваться арктической нефтью и газом и тем самым диверсифицировать поставщиков и маршруты транспортировки нефти, одновременно развивая свою экономику. Интерес Индии к Арктике также обусловлен желанием заручиться поддержкой России в завершении строительства расширенного варианта сухопутного транспортного коридора Север-Юг, который после завершения строительства сможет транспортировать арктические нефтегазовые ресурсы в Индию, а также станет альтернативой китайской инициативе «Пояс

и путь». Кроме того, Индия стремится к более активному участию в арктической деятельности, чтобы снять обеспокоенность по поводу усиления арктического присутствия Китая, а также угрозы контроля Китаем Малаккского пролива и, соответственно, судоходства в Индийском океане при сохранении собственного судоходства через Арктику.

Европейские государства-наблюдатели

Будучи страной-наблюдателем, Польша сохраняет внимание к участию России в работе Совета, а также уделяет большое внимание собственной полярной политике. Польша разработала свою полярную политику в 2020 году. С учетом кризиса на Украине в 2022 г. Польша провела пересмотр своей арктической стратегии в рамках полярной политики. Очевидно, что кризис поставил под вопрос политику и ее реализацию. Пересмотрев свою политику, Польша пришла к выводу, что будущие арктические отношения будут основываться на затрудненном функционировании Арктического совета. Более того, ученые Луцук и Шкарлат делают вывод, что дисфункциональность Арктического совета, возникшая в результате кризиса сотрудничества 2022 г., скорее всего, будет способствовать появлению новых конкурентных форм сотрудничества и взаимодействия между Россией и ее партнерами. Польша видит, что Россия дистанцируется от западных государств, о чем говорится во внешней политике России на 2023 год. Возможно, наиболее важным Луцук и Шкарлат считают появление научной дипломатии в условиях кризиса сотрудничества, которая, вероятно, «значительно усилится и приобретет новую динамику».

OBSERVER STATES' PERSPECTIVES

Article 19(4) of Russia's 2023 Foreign Policy demonstrates a shift toward opportunities for engagement with non-traditional international actors and organisations, such as, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Commonwealth of Independent States (CIS), the Eurasian Economic Union (EAEU), and RIC (Russia, India, China). Many of these states, including India, China, South Korea, Japan, and Singapore, are also Arctic Council observers, further strengthening ties between these regional bodies and Russia as they seek to exert more influence over the direction of Arctic Governance.

Asian Observer States

The success of the Arctic Council is critical for several of the Arctic Council observer states, particularly India and China, who rely on Arctic oil and gas for the energy needs of their nations. In particular, the development and importance of the Northern Sea Route, and concomitant socioeconomic development and community building is critical to Asian states' Arctic interests. This so-called 'easternisation' of Arctic governance sees non-Arctic states as legitimate movers and shakers in Arctic regional affairs.¹⁷

In October 2022, China's special Envoy to the Arctic for China Feng Gao questioned the actions against Russia, commenting that 'The Arctic Council is based on a declaration and there is no procedure for leaving the council. I doubt that the chairmanship can be transferred to anyone or that Norway can take over the chair without Russia from a legal point of view.'¹⁸ Although only an observer state to the Arctic Council, China undertakes substantial research activities in the Arctic, as well as heavily investing in the region, particularly through the establishment of the Polar Silk Road as part of its Belt and Road Initiative.¹⁹ Such activities are designed to buttress China's Arctic influence and strategic position, given it seeks to become a great polar power by 2030.²⁰

The seemingly successful transition of the Arctic Council chair from Russia to Norway places China's interest in the Arctic firmly into the spotlight. China's Arctic Policy" white paper issued in 2018 is the foundation guiding China's engagement in the Arctic. The white paper iterates cooperation in the region as the first principle of China's regional approach, emphasising a policy of mutual understanding and multilateral governance. China's Arctic policy is based on three pillars that closely align with the Arctic Council: science-based participation, sustainable use of the Arctic, and goal-based governance. The role and importance of the Arctic to China means that not only does China seek to be an active participant in the Arctic Council and other multilateral dialogues in the region, but also support the workings of the Council itself. However, there is a perception that the suspension of Arctic Council meetings has turned China into a victim in today's Arctic dilemma and hindered Beijing's potential to engage with the region in its preferred manner.²¹

¹⁷ Nima Khorrami, 'India-Russia Cooperation in the Arctic and the rising prospect of polarisation in Arctic governance', 21 June 2022 The Arctic Institute <https://www.thearcticinstitute.org/india-russia-cooperation-arctic-rising-prospect-polarization-arctic-governance/>

¹⁸ China: "Will not acknowledge Arctic Council without Russia" High North News, 15 October 2022, <https://www.highnorthnews.com/en/china-will-not-acknowledge-arctic-council-without-russia>.

¹⁹ Rush Doshi, Alexis Dale-Huang and Gaoqi Zhang, *Northern Expedition: China's Arctic Activities and Ambitions* (2021) Brookings Institute Report, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/04/FP_20210412_china_arctic.pdf

²⁰ Rush Doshi, Alexis Dale-Huang and Gaoqi Zhang, *Northern Expedition: China's Arctic Activities and Ambitions* (2021) Brookings Institute Report, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/04/FP_20210412_china_arctic.pdf, 1-2.

²¹ Comments by Dr Zhao Long in *Role of Asian Observers in Arctic Governance: Adapting*

Like China, India has been keen to utilise the commercial benefits of the Northern Sea Route to take advantage of Arctic oil and gas thereby diversifying its petroleum suppliers and routes while developing its economy.²² India's interest in the Arctic is also motivated by a desire to secure Russian commitment to the completion of an extended version of the overland North South Transport Corridor (INSTC) that, once completed, can transport Arctic oil and gas resources to India as well as providing an alternative to China's belt and road initiative.²³ In addition, India seeks greater involvement in the arctic to counter its concerns over China's increased Arctic presence, as well as the threat of China controlling the Malacca Straits and therefore Indian Ocean shipping whilst maintaining its own shipping through the Arctic.

European Observer States

As a European Observer State, Poland maintains a focus on Russia's involvement in the Council, as well as an important focus on its own polar policy. Poland developed its polar policy in 2020. Considering the 2022 Ukraine crisis, Poland has undertaken a review of its Arctic strategy under its polar policy. Clearly, the crisis placed challenges on the policy and its implementation. In reviewing its policy, Poland has concluded that future arctic relations will be based on the hindered functioning of the Arctic Council.²⁴ Furthermore, Luszczuk and Szkarlat conclude that the dysfunctionality of the Arctic Council arising from the 2022 cooperation crisis is likely to encourage new competitive forms of cooperation and collaboration between Russia and its partners.²⁵ Poland sees Russia distancing themselves from Western states,²⁶ as iterated in Russia's 2023 Foreign Policy. Perhaps most importantly, Luszczuk and Szkarlat see the emergence of science diplomacy considering the cooperation crisis, which is likely to 'substantially increase and gain new dynamics'.²⁷

to a *Changing Arctic Council* – Presentation the Institute for China-America Studies, <https://www.youtube.com/watch?v=vvVxCEK65ZQ>.

²² Nima Khorrami, 'India-Russia Cooperation in the Arctic and the rising prospect of polarisation in Arctic governance', 21 June 2022 *The Arctic Institute* <https://www.thearcticinstitute.org/india-russia-cooperation-arctic-rising-prospect-polarization-arctic-governance/>

²³ Lai-Ha Chan (2020) Can China remake regional order? Contestation with India over the Belt and Road Initiative, *Global Change, Peace, and Security*. 32(2): 199–217

²⁴ Michal Luszczuk and Monika Szkarlat, 'Poland's polar policy in the face of the Arctic Council 2022 cooperation crisis' (2023) 4 *Polish Polar Research* 1-30 https://journals.pan.pl/Content/128036/PDF/Accepted_Luszczuk.pdf

²⁵ Michal Luszczuk and Monika Szkarlat, 'Poland's polar policy in the face of the Arctic Council 2022 cooperation crisis' (2023) 4 *Polish Polar Research* 1-30 https://journals.pan.pl/Content/128036/PDF/Accepted_Luszczuk.pdf

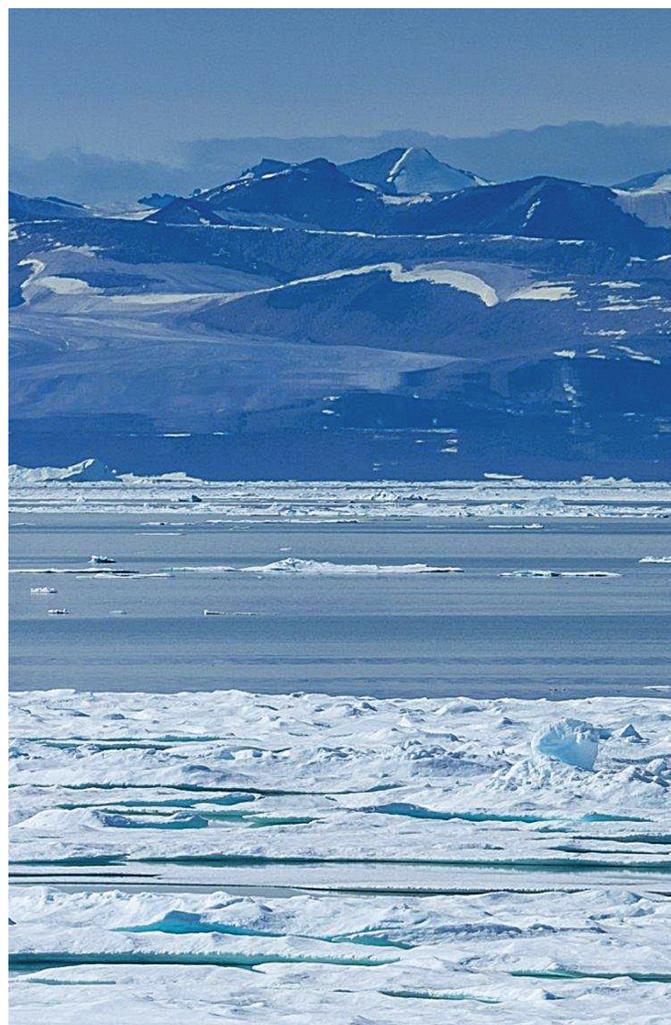
²⁶ Michal Luszczuk and Monika Szkarlat, 'Poland's polar policy in the face of the Arctic Council 2022 cooperation crisis' (2023) 4 *Polish Polar Research* 1-30 https://journals.pan.pl/Content/128036/PDF/Accepted_Luszczuk.pdf

²⁷ Michal Luszczuk and Monika Szkarlat, 'Poland's polar policy in the face of the Arctic Council 2022 cooperation crisis' (2023) 4 *Polish Polar Research* 1-30 https://journals.pan.pl/Content/128036/PDF/Accepted_Luszczuk.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В июне 2022 г. наблюдалось охлаждение отношений, когда Россия была исключена из деятельности Арктического совета, а ее председательство было ослаблено в связи с отказом стран-членов работать с Россией. Однако, как показано в данной работе, в вопросе исключения России наметилась некоторая «оттепель»: под новым норвежским председательством Россия принимает участие в рабочих группах Арктического совета. Хотя это и не означает возврата к прежним отношениям, но свидетельствует о новых, хрупких, рабочих отношениях между членами Арктического совета.

Сдержанная реакция стран-членов на российское участие в деятельности рабочих групп Арктического совета не распространилась на председательство России в Совете Баренцева/Евроарктического региона с 2023 года, что не оставило России другого выхода, кроме как выйти из Совета, вместо того чтобы продолжить приостановку российского участия в Совете Баренцева/Евроарктического региона, действующую с марта 2022

года. Реакция России на действия Арктического совета прослеживается в ее Концепции внешней политики 2023 г., в которой Россия ориентируется на международных игроков в Евразии и Азии.

Такой поворот включает в себя движение в сторону стран-наблюдателей Арктического совета, особенно Индии и Китая, которые по своим причинам рассматривают взаимодействие с Россией и ее Арктикой как критически важное условие государственного строительства. Для каждого из этих азиатских государств-наблюдателей доступ к Северному морскому пути и российским арктическим нефти и газу имеет решающее значение для их наций, хотя и по разным причинам.

Европейская страна-наблюдатель Арктического совета Польша рассматривает неустойчивое положение России в Арктическом совете как фактор, который не только позволит создать новые конкурентные формы сотрудничества, но и, вероятно, возвестит о наступлении эры научной дипломатии в регионе. ■

CONCLUSION

A minor thaw in June 2022 saw a minor shift away from the total exclusion of Russia from the operations of the Arctic Council, and its chairmanship eroded in the face of member state refusal to work with Russia. However, as this paper has demonstrated, there has been some thawing on the exclusion of Russia, with Russian involvement in Arctic Council working groups permitted under the new Norwegian Chairmanship. Although this does not mean a return to relations as before, it does signal a new, fragile working relationship between Arctic Council members.

The tepid response of member states to allow Russian participation in Arctic Council working groups' activities has not extended to Russia's chairmanship of the BEAC from 2023, leaving Russia with no other option than to withdraw from the BEAC rather than continuing with the suspension of Russian participation in BEAC which has been in force since March 2022. Russia's response to the actions of the Arctic Council is evident in its 2023 Russian Foreign policy, which sees Russia pivot towards non-traditional international actors in Eurasia and Asia.

Such a pivot encompasses a move toward Arctic council observer states, especially India and China, who for their own reasons see engagement with Russia and its Arctic as critical in nation-building. For each of these Asian observer-states, access to the Northern Sea Route, and Russia's Arctic oil and gas, is critical for their nations, although for different reasons. European Arctic Council observer state Poland sees Russia's tenuous position in the Arctic Council as one which will not only forge new competitive forms of collaboration and is also likely to herald in an era of science diplomacy in the region. ■

Научная
дипломатия
и технологии
освоения
Арктики

Scientific diplomacy
and technologies in the
Arctic development

Роль научной дипломатии в социально- экономическом развитии Русской Арктики

Сергунин Александр Анатольевич,
профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Коньшев Валерий Николаевич,
профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Арктическая научная дипломатия (АНД), как часть публичной дипломатии, является важным инструментом внешней политики арктических и неарктических государств. Помимо функции «мягкой силы» она решает совершенно практические проблемы. В рамках АНД изучаются механизм и последствия изменения климата, вырабатываются меры по адаптации к негативным последствиям климатических изменений, исследуется состояние полярных льдов, вечной мерзлоты, флоры и фауны, биоразнообразия. С учетом принципа рационального использования природных ресурсов разрабатывается стратегия устойчивого развития больших и малых поселений в Арктике, ориентированных на высокотехнологичное развитие, а также способы сохранения традиционного уклада жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 22-28-01287..

The article was prepared as a part of Russian Science Foundation project № 22-28-01287

The Role of Scientific Diplomacy in the Socio-Economic Development of the Russian Arctic

*Sergunin Alexander Anatolyevich,
Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
Konyshov Valery Nikolaevich, Professor, Saint Petersburg State
University, Saint Petersburg*

Arctic scientific diplomacy (ASD) as part of public diplomacy is an important tool of the foreign policy of Arctic and non-Arctic states. In addition to the “soft power” function, it solves completely practical problems. The mechanism and consequences of climate change are studied, measures are developed to adapt to the negative consequences of climate change, the state of polar ice, permafrost, flora and fauna, and biodiversity are studied within the frameworks of ASD. Taking into account the principle of rational use of natural resources, a strategy for the sustainable development of large and small settlements in the Arctic is being developed, which is focused on high-tech development, as well as ways to preserve the traditional way of life and management of the indigenous small-numbered peoples of the North (ISNPN).

Сегодня не только привычное сотрудничество в области естественных наук несёт практическую пользу для освоения Арктики. Свою лепту вносят общественные и гуманитарные науки. Опыт международного сотрудничества в области социо-гуманитарных исследований позволяет определить основные направления для дальнейшего научного диалога, которые могли быть полезны в рамках стратегии устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Изучение гуманитарных, общественных, экономических, экологических последствий изменения климата для Арктики. Это необходимо не только для разработки общих мер по адаптации к негативным последствиям, но и в интересах КМНС и других местных сообществ, живущих как на побережье Северного Ледовитого океана, так и в глубине материка.

В этой связи особенно актуально изучение социально-гуманитарного измерения климатического инжиниринга (геоинжиниринга). Данное направление разрабатывает способы активного воздействия на климат, чтобы сгладить наиболее острые последствия

от его изменения и попытаться создать более комфортные условия для жизни и экономической деятельности в АЗРФ. Выделяются три основные тематики геоинжиниринга: уменьшение выделения парниковых газов от природных явлений; извлечение, захват и утилизация углерода из атмосферы; уменьшение доли поглощаемого солнечного излучения на земной поверхности.

Здесь задача общественных и гуманитарных наук состоит в том, чтобы оценить социальные, экономические, гуманитарные и правовые последствия использования геоинжиниринга для АЗРФ. Геоинжиниринг имеет и морально-этическое измерение, поскольку он влияет на фундаментальные основы, формирующие среду обитания человека. В сфере внешней политики важно понимать, как применение конкретных методов и технологий геоинжиниринга скажется на национальной и международной безопасности, какие принципы следует заложить в механизм международно-правового регулирования геоинжиниринга.

Адаптация принципа устойчивого развития применительно к условиям АЗРФ. В частно-

Today not only the usual cooperation in the field of natural sciences has practical benefits for the development of the Arctic. Social sciences and humanities make their contribution. The experience of international cooperation in the field of socio-humanitarian research allows us to identify the main directions for further scientific dialogue that could be useful within the framework of the strategy for sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF).

The study of the humanitarian, social, economic, and environmental consequences of climate change for the Arctic. This is necessary not only for development of general measures to adapt to negative consequences, but also in the interests of the ISNPN and other local communities living both on the coast of the Arctic Ocean and inland.

In this regard, the study of the socio-humanitarian dimension of climate engineering (geoengineering) is especially relevant. This direction is developing ways to actively influence the climate in order to smooth out the most acute consequences of its change and try to create more comfortable conditions for life and economic activity in the Russian Arctic. There are three main topics of geoengineering: reduction of greenhouse gas emissions from natural phenomena; extraction, capture and utilization of carbon from the atmosphere; reduction of the share of absorbed solar radiation on the Earth's surface.

Here, the task of social sciences and humanities is to assess the social, economic, humanitarian and legal consequences of using geoengineering for the Russian Arctic. Geoengineering also has a moral and ethical dimension, since it affects the fundamental foundations that form the human environment. In the field of foreign policy, it is important to understand how the application of specific methods and technologies of geoengineering will affect national and international security, which principles should be incorporated into the mechanism of international legal regulation of geoengineering.

Adaptation of the principle of sustainable development in relation to the conditions of the Russian Arctic. In particular, following the results of international scientific cooperation, the concept of "human security" has been introduced into Russian academic and political discourse. This concept is organically connected with the concept of sustainable development and together with it began to be used in doctrinal documents regulating the state policy in the Russian Arctic.

Improvement of strategic planning for the development of cities and regions of the Russian Arctic. In this direction, social sciences and humanities help to adapt foreign experience of creating favorable conditions for the sustainable development of northern territories, cities and towns. This implies the preservation of the natural environment and its environmental protection, the creation of comfortable conditions for the local population. International projects that have already been implemented have made it possible to formulate useful recommendations that increase the effectiveness of strategic planning in the Russian Arctic at the level of cities and individual regions.

The study of ways to optimize public policy in relation to the ISNPN. Here, the developments of such Nordic countries as Denmark (Greenland), Canada, Norway, the USA, Sweden and Finland are relevant for the AZRF. In their history, they not only made a lot of mistakes in relation to the aboriginal population, but also accumulated positive experience applicable to the conditions of the Russian Arctic. In particular, this concerns the concept of corporate social and environmental responsibility. Large Russian companies operating in the Russian Arctic have already implemented it. The concept of co-management, implying the

сти, по итогам международного научного сотрудничества в российский академический и политический дискурс введено понятие «безопасность человека» (human security). Это понятие органически связано с концепцией устойчивого развития и вместе с ней стало использоваться в доктринальных документах, регламентирующих политику государства в АЗРФ.

Совершенствование стратегического планирования развития городов и регионов АЗРФ. На этом направлении общественные и гуманитарные науки помогают адаптировать зарубежный опыт создания благоприятных условий для устойчивого развития северных территорий, городов и поселков. Это подразумевает сохранение природной среды и ее экологическую защиту, создание комфортных условий для местного населения. Уже выполненные международные проекты позволили сформулировать полезные рекомендации, повышающие эффективность стратегического планирования в АЗРФ на уровне городов и отдельных регионов.

Изучение путей оптимизации государственной политики в отношении КМНС. Здесь для АЗРФ актуальны наработки таких северных стран, как Дания (Гренландия), Канада, Норвегия, США, Швеция и Финляндия. В своей истории они не только совершили немало ошибок в отношении к аборигенному населению, но и накопили положительный опыт, применимый к условиям АЗРФ. В частности, это касается концепции корпоративной социальной и экологической ответственности. Крупные российские компании, работающие в АЗРФ, уже внедрились в свою практику. Представляет собой интерес концепция со-управления, подразумевающая участие КМНС в принятии решений. Однако следует учесть, что зарубежный позитивный опыт не всегда может быть напрямую перенесен в АЗРФ и требует дальнейшего изучения для адаптации.

Улучшение международной среды для устойчивого развития АЗРФ. На данном направлении изучаются и предлагаются внешнеполитические механизмы для взаимодействия с такими международными институтами как Арктический совет, Арктический экономический совет, Совет Баренцева-Евроарктического региона, Северный форум и др. Однако на фоне специальной военной операции на Украине эти и другие ведущие межправительственные форумы и международные организации (кроме Северного форума) заявили о приостановлении со-

трудничества с РФ. Были разорваны многие партнёрские связи между иностранными и российскими институтами, остановлены совместные проекты, а также участие российских учёных в ряде научных ассоциаций и научных мероприятий.

Пока международное сотрудничество с РФ поддерживается на минимальном уровне за счет наработанных ранее связей на уровне отдельных коллективов ученых и части международных научных организаций. Это позволяет надеяться, что с окончанием острой фазы украинского кризиса сотрудничество будет возобновлено. К тому же антироссийская позиция характерна в основном для западного мира, а представители общественных и гуманитарных наук из незападных государств (в частности, БРИКС) по-прежнему активно работают с российскими партнерами.

В современных условиях глобального кризиса международных отношений, социально-гуманитарный блок АНД помогает вернуться к взаимовыгодному диалогу, за которым возможен и политический компромисс в Арктике. ■

participation of the ISNPN in decision-making, is of interest. However, it should be taken into account that foreign positive experience cannot always be directly transferred to the Russian Arctic and requires further study for adaptation.

Improving the international environment for the sustainable development of the Russian Arctic. In this area, foreign policy mechanisms are being studied and proposed for interaction with such international institutions as the Arctic Council, the Arctic Economic Council, the Barents Euro-Arctic Council, the Northern Forum, etc. However, against the background of a special military operation in Ukraine, these and other leading intergovernmental forums and international organizations (except the Northern Forum) announced the suspension of cooperation with the Russian Federation. Many partnerships between foreign and Russian institutions were severed, joint projects were stopped, as well as the participation of Russian scientists in a number of scientific associations and scientific events.

So far, international cooperation with the Russian Federation is maintained at a minimum level due to previously established ties at the level of individual teams of scientists and part of international scientific organizations. This allows us to hope that with the end of the acute phase of the Ukrainian crisis, cooperation will be resumed. In addition, the anti-Russian position is characteristic mainly of the Western world, and representatives of social sciences and humanities from non-Western states (in particular, BRICS) are still actively working with Russian partners.

In the current conditions of the global crisis of international relations, the social and humanitarian bloc of the ASD helps to return to a mutually beneficial dialogue, which can be followed by a political compromise in the Arctic. ■

ЖИЗНЬ ВО ЛЬДАХ:

В сознании многих людей закрепился образ Полярного круга: суровый и опасный, покрытый толстым слоем снега, людей там мало, и они дружат с медведями. Но что же на самом деле происходит там, в зоне вечной мерзлоты?

Нозлия Бланко Эскалера,
Студенческая секции SPE Горного университета
г. Леобен, Австрия

Хосе Кевин Пауйак Эстрада,
Руководитель отдела планирования мероприятий
студенческой секции SPE Горного университета
г. Леобен, Австрия

Неудивительно, что эта часть света славится как одна из самых негостеприимных для жизни человека, земля здесь почти весь год покрыта снегом. Полярная ночь длится три-четыре месяца и сменяется полярным днем. С другой стороны, на Северном полюсе все продукты питания привозные, поэтому цены на них, в отличие от других регионов, очень высокие, особенно на овощи и фрукты. Если аэропорты по каким-либо причинам закрываются, местным жителям приходится быстро переходить на местные продукты.

Традиционными занятиями в этом регионе являются рыболовство, оленеводство, охота и собирательство. Народы Севера в плане питания, быта и культуры полностью зависят от арктической экосистемы и состояния окружающей среды. Они плохо адаптируются к проявлениям современной цивилизации. Промышленное освоение арктических нефтегазовых проектов представляет собой угрозу исконной среде обитания этносов и их существованию. Поэтому нефтегазовые компании стараются сохранить арктическую

ВЗГЛЯД на уникальную работу и культуру Заполярья

природу и используют в своей работе экологичные технологии и автоматические системы управления оборудованием.

Несмотря на сложные климатические условия и удаленность населенных пунктов в Арктике, нефтяные компании стремятся создать прекрасные условия для жизни и работы своего персонала. Нефтяники работают посменно (месяц на вахте, месяц на отдыхе). Живут они на объекте в комфортабельных общежитиях. Кроме того, для них предусмотрены спортивные залы, места для игры в бильярд и теннис, различные варианты досуга.

Жители Заполярья имеют много льгот по сравнению с жителями других регионов. Например, повышенная зарплата, двойной отпуск: минимум два месяца в году. Однако выбраться за пределы Крайнего Севера – большая проблема. Добраться в другие районы континента можно только на самолете, а авиабилеты стоят недешево. Для того чтобы отправиться в желаемый пункт назначения, необходимо сначала прилететь в круп-

Life Beyond the Ice: A Glimpse into the Arctic Circle's Unique Work and Culture”

*Noelia Blanco Escalera,
SPE Student Section of the University of Mines Leoben, Austria*

*Jose Kevin Pauyac Estrada,
Head of Event Planning Officers of the SPE Student Section of the
University of Mines Leoben, Austria*

The image of the Arctic Circle is entrenched in many people's minds: rough and dangerous, covered in a thick layer of snow, the people who live there are few, and they are friendly with bears. But what really happens there, in the permafrost zone?

Although this part of the world is famous for being one of the most inhospitable for human life, the ground is covered with snow for almost the whole year. The polar night lasts three to four months and is replaced

Рис. 1. Рабочие зоны ООО «Газпром добыча Надым».

Fig. 1. Gazprom Dobycha Nadym work zones

by the polar day in summer. On the other hand, in the North Pole, all the food is imported, so the prices of the products are very high, unlike other regions, especially that of fruits and vegetables. If the airports are closed for any reason, locals quickly turn to local products.

Fishing, reindeer herding, hunting, and gathering are traditional trades. The people of the North, in terms of food, life, and culture, are entirely dependent on the Arctic ecosystem and the state of the environment. They do not adapt well to the manifestations of modern civilization. Industrial development of the Arctic oil and gas projects represents a threat to the original habitat of ethnic groups and their existence. Thus, oil and gas companies try to preserve the arctic nature, so they use eco-saving technologies and automatic pipeline control systems in their work.

Despite the difficult climatic conditions and the remoteness of the settlements in the Arctic, oil companies take it upon themselves to provide excellent living and working conditions for their staff. Oil workers work in shifts (one month on, one month off). They live on the site in comfortable dormitories. Moreover, gyms, places to play billiards and tennis, and different recreational options exist.

The inhabitants of the Arctic Circle have many benefits compared to the inhabitants of other countries. For example, salary increases, double vacations: minimum of two months a year. However, getting out of the far North is a big problem. Access to other parts of the continent is only possible by plane; thus, airline tickets are costly. In order to head towards the desired destination, one must first fly to a large city and plan the route from there. For this reason, employees are allowed to accumulate their vacation days.

In July 2023, the author, Noelia Blanco, had the opportunity to conduct a professional internship in one of the subsidiary companies of the Russian company Gazprom, Gazprom Dobycha Nadym, which operates in the North of Russia, within the territory of the Arctic Circle. The main activities of this company are the production and treatment of gas and gas condensate.

Gazprom Dobycha Nadym is the first gas-producing company in the north of Western Siberia. It developed the first giant field in the region – Medvezhye, which is the company’s pride and marks it as an industry pioneer. The company’s operations center is located in the city of Nadym and the town of Pangody, where it actively supports social projects and develops new infrastructure.

ный город и уже оттуда планировать маршрут. По этой причине сотрудникам разрешается накапливать дни отпуска.

В июле 2023 года автор, Ноэлия Бланко, получила возможность пройти профессиональную стажировку в одной из дочерних компаний российской компании «Газпром» – ООО «Газпром добыча Надым», которая работает на Севере России, на территории Северного полярного круга. Основными видами деятельности этой компании являются добыча и подготовка газа и газового конденсата.

ООО «Газпром добыча Надым» – первая газодобывающая компания на севере Западной Сибири. Оно разработало первое гигантское месторождение в регионе – Медвежье, которое является гордостью компании и знаменует ее как пионера отрасли. Производственный центр компании расположен в городе Надыме и поселке Пангоды, где она активно поддерживает социальные проекты и развивает новую инфраструктуру.

Поскольку Ноэлия приехала в Надым летом, она не испытала на себе суровую зиму

этого региона, которая, по словам местных жителей, может достигать -45°C , что контрастирует с летними температурами, поскольку в отдельные дни температура может легко достигать 30°C на открытом солнце, что намного выше, чем в те же дни в столице России Москве.

Большинство жителей города работают в компании «Газпром», в различных дочерних предприятиях. Город достаточно тихий и небольшой, поэтому необходимость в общественном транспорте возникает нечасто. В связи с суровыми климатическими условиями, в которых приходится жить работникам в Арктике, они получают дополнительные льготы по сравнению с другими дочерними предприятиями «Газпрома», расположенными в районах с более благоприятным климатом. Для привлечения молодых работников компания предлагает различные поощрения. Кроме того, по выходным компания проводит развлекательные мероприятия и спортивные турниры, что также является способом отвлечься в долгие зимние дни. ■

Since Noelia arrived in Nadym in summer, she did not experience the intense winter of the region, which, according to the locals, can reach -45°C , which contrasts with the summer temperatures, since during certain days, the temperature could easily get 30°C with a scorching sun, much higher temperatures than those experienced for the same dates in the Russian capital Moscow.

Most of the city's inhabitants work in the Gazprom company, in different subsidiaries spread throughout the city. The place is quiet and small enough that public transportation is not frequently needed. Due to the harsh climatic conditions that workers suffer from living in the Arctic region, they receive extra benefits compared to other Gazprom subsidiaries located in areas with a better climate, such as additional bonuses or more vacation days (2 months on average). To attract young workers, the company offers different rewards. In addition, the company also holds leisure activities and sports tournaments on weekends, which is also a way to distract yourself during the long winter days. ■

ЭКРАНОПЛАН «БРИКС – RAO0132» – открытие Арктики для глобальных транспортных коридоров

Тарасов Юрий Иванович,
д.э.н., академик АМО, вице-президент Всероссийской Ассоциации Авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины, эксперт Центра стратегических оценок и прогнозов проекта «Морская политика», вице-президент фонда развития социально-гуманитарных программ «Достояние Нации», член-корр. Академии геополитических проблем

Программа создания межконтинентального тяжелого экраноплана «БРИКС», семейства экранопланов и других транспортных средств меньшей размерности для ускоренной перевозки грузов и пассажиров по маршруту Роттердам – Мурманск-Владивосток – Сингапур – Далянь – Мумбай – Кейптаун – Буэнос-Айрес.

ЭКРАНОПЛАН «БРИКС- RA 00132» –
НОВАЯ ЛОГИСТИКА КОНТИНЕНТОВ
С ОПОРОЙ НА АРКТИКУ (СМП).

На сегодняшний день определилась тенденция глобального экономического развития, вектор которого смещается в Юго-Восточную Азию и Азиатско-тихоокеанский регион, северное побережье Индийского океана и восточное бразильское побережье Латинской Америки. Это есть географический базис развития БРИКС, а для России – освоение и юридическое закрепление Северного Морского Пути (СМП).

Предлагаемый проект не только укрепит и расширит содружество «БРИКС», но и принесёт существенную экономическую выгоду государствам-участникам за счёт снижения времени и стоимости перевозки 40-футовых контейнеров, позволит осваивать, разрабатывать и перерабатывать большую группу полезных ископаемых и биоресурсов, создаст современную многофункциональную инфраструктуру, которая на большом протяжении соединит множество стран для торгово-экономического, туристического содружества. По нашему мнению, – это один из перспективных путей укрепления связей и активного политического и географического влияния БРИКС.

Почему мы выбрали именно экранопланы? Да только по той простой причине, что именно этот новый вид транспорта эффективен по скорости, вдвое снижает расход топлива по сравнению с самолетом такой же мас-

EKRANOPLAN “BRICS – RA00132” – opening of the Arctic for global transport corridors

Tarasov Yuri Ivanovich,

Doctor of Economics, Academician of Academy of Medical Education, Vice-President of the All-Russian Association of Aerospace, Marine, Extreme and Ecological Medicine, expert of the Center for Strategic Estimates and Forecasts of the project “Marine Policy”, Vice-President of the Fund for the Development of Social and Humanitarian Programs “Heritage of the Nation”, corresponding member of the Academy of Geopolitical Problems.

The program for the creation of the BRICS intercontinental ekranoplan, a family of ground-effect and other smaller vehicles for accelerated transportation of goods and passengers on the route Rotterdam – Murmansk – Vladivostok – Singapore – Dalian- Mumbai – Cape Town – Buenos Aires.

EKRANOPLAN “BRICS- RA 00132” IS A NEW LOGISTICS OF CONTINENTS BASED ON THE ARCTIC (NSR).

Nowadays the trend of global economic development has been determined, the vector of which is shifting to Southeast Asia and the Asia-Pacific region, the northern coast of the Indian Ocean and the eastern Brazilian coast of Latin America. This is the geographical basis for the development of BRICS, and for Russia – the development and legal consolidation of the Northern Sea Route (NSR).

The proposed project will not only strengthen and expand the BRICS community, but will also bring significant economic benefits to the participating states by reducing the time and cost of transporting 40-foot contain-

ers, will allow to explore, to develop and process a large group of minerals and bioresources, will create a modern multifunctional infrastructure that will connect many countries over a long distance for trade-economic, tourist community. In our opinion, this is one of the promising ways to strengthen ties and active political and geographical influence of the BRICS.

Why did we choose ekranoplans? Only for the simple reason that it is this new type of transport that is efficient in speed, halves fuel consumption compared to an aircraft of the same mass due to the effect of a dynamic air cushion arising between the wing and various surfaces, which causes a screen effect. The Russian Federation today has extensive experience in scientific and technical research, production and operation of this type of vehicles and has a staff of highly qualified specialists in this field, materials science, engine building and flight safety.

The BRICS Ekranoplan is capable of crossing the Pacific Ocean for 15-20 hours, the Atlantic Ocean for 6-8 hours, is capable of taking on board more than 4,000 tons of cargo and passengers, moving at a speed of 400-600 km/h.

This type of ekranoplan does not require the construction of special runways, it is also able to go ashore independently to load cargo and board passengers.

The "BRICS" ekranoplan, as a promising high-tech vehicle, is competitive in terms of simultaneous indicators of high speed of transportation and significant masses of transported cargo. The "BRICS" ekranoplan has a carrying capacity of 4026 tons and accommodates 132 forty-foot sea containers 40'NS. This advantage is especially relevant and beneficial for the transportation of perishable food over long distances, goods with an expensive life cycle and the evacuation of a large number of people in man-made and other types of disasters. The BRICS states should have such a fleet to ensure the safety of their citizens and during the emergency transfer of military units.

This program involves international cooperation. To improve the material living conditions of Russian citizens and the development of territories, we propose to thicken the logistics grid of the Russian Federation. This will allow us to:

1. Reduce the delivery time to the consumer of the necessary products for cooperation and other production;
2. Increase the efficiency of evacuation at the H-hour;
3. Give the joy of human communication and acquaintance with the vast expanses of the Fatherland and other friendly countries;
4. Contribute to the development and processing of minerals along the logistics base of the BRICS;
5. Successfully accompany the construction and creation of infrastructure, consolidate the jurisdiction of the Russian Federation on the NSR as the international backbone logistics base of the BRICS;

сы за счёт эффекта динамической воздушной подушки, возникающей между крылом и различными поверхностями, что и вызывает экранный эффект. Российская Федерация на сегодняшний день имеет большой опыт научно-технических изысканий, производства и эксплуатации данного типа транспортных средств и располагает штатом высококвалифицированных специалистов в данной области, материаловедении, двигателестроении и безопасности полетов.

Экраноплан «БРИКС» способен в течение 15-20 часов пересечь Тихий океан, 6-8 часов-Атлантический, способен брать на борт более 4000 т груза и пассажиров, двигаться со скоростью 400- 600 км/ч.

Для такого типа экраноплана не требуется строительства специальных взлетно-посадочных полос, он также способен выходить самостоятельно на берег для загрузки грузов и посадки пассажиров.

Экраноплан «БРИКС», как перспективное высокотехнологичное транспортное средство конкурентноспособно по одновременным показателям высокой скорости перевозки и значительным массам перевозимых грузов. Экраноплан «БРИКС» имеет грузоподъемность 4026 т и вмещает 132 сорокафутовых морских контейнера 40'НС. Данное преимущество особенно актуально и выгодно для перевозки на значительные расстояния быстропортящихся продуктов, товаров с дорогим жизненным циклом и эвакуации большого количества людей при техногенных и других видах катастроф. Государства БРИКС должны иметь такой флот для обеспечения безопасности своих граждан и при экстренной переброске военных подразделений.

Данная программа предполагает международное сотрудничество. Для улучшения материальных условий жизни российских граждан и освоения территорий мы предлагаем сгустить логистическую сетку РФ.

Экраноплан «БРИКС», как перспективное высокотехнологичное транспортное средство конкурентноспособно по одновременным показателям высокой скорости перевозки и значительным массам перевозимых грузов.

Это даст:

1. Сокращение времени доставки до потребителя необходимых продуктов для кооперации и другого производства;
2. Повысит оперативность эвакуации на время «Ч»;
3. Даст радость человеческого общения и знакомства с просторами необъятного Отечества и другими дружественными странами;
4. Будет способствовать освоению и переработке полезных ископаемых вдоль логистического базиса БРИКС;
5. Успешно сопроводит строительство и создание инфраструктуры, закрепит юрисдикцию РФ на СМП, как международный системообразующий логистический базис БРИКС;
6. Так как северное побережье РФ имеет разветвлённую гидрографию и большинство крупных рек имеет ориентацию север-юг с устьями выхода в океанские побережья, то это создаёт дополнительные транспортные преимущества для создания логистических региональных сетей перпендикулярных основному базису СМП. В данном случае предполагается создание семейства экранопланов меньшей грузоподъемности, дирижаблей, судов на воздушной подушке, аэросаней.

Создание инфраструктуры неотъемлемо от строительства современных грузопассажирских хабов. Национальная программа России привязана к логистическому базису Мурманск-Владивосток. Мурманск соединён с Роттердамом, а Владивосток с Сингапуром, именно эти логистические центры лидируют не только в нефтепереработке, но и в международных контейнерных перевозках.

При обсуждении Проекта необходимо определить плановые проценты национальных стандартов качества жизни, близкие к мировым. Для России может быть перспективным одновременное внедрение экономических стандартов для развития российской, а потом и глобальной финансово-родовой модели. Такая модель должна носить национальные традиции духовно- нравственного, культурного развития традиций и крепких связей рода. Род, как укрупнённый наследник института семьи должен стать структурной ячейкой общества – государственным фракталом. Оптимизация системообразующих факторов должна базироваться на естественных климато-географических условиях и издержках производства, процессах интеграции и глобализации.

6. Since the northern coast of the Russian Federation has an extensive hydrography and most of the large rivers have a north-south orientation with the mouths of the outlet to the ocean coasts, this creates additional transport advantages for the creation of logistics regional networks perpendicular to the main basis of the NSR. In this case, it is supposed to create a family of smaller-capacity ekranoplans, airships, hovercrafts, aerosledges.

The creation of infrastructure is integral to the construction of modern cargo and passenger hubs. The national program of Russia is tied to the logistics basis of Murmansk-Vladivostok. Murmansk is connected to Rotterdam, and Vladivostok to Singapore, it is these logistics centers that are leading not only in oil refining, but also in international container transportation.

When discussing the Project, it is necessary to determine the planned percentages of national standards of quality of life, close to the world. It may be promising for Russia to simultaneously introduce economic standards for the development of the Russian, and then the global financial and generic model. Such a model should bear national traditions of spiritual, moral, cultural development of traditions and strong ties of the family. The genus, as an enlarged heir to the institution of the family, should become a structural unit of society – a state fractal. Optimization of system-forming factors should be based on natural climatic and geographical conditions and production costs, integration and globalization processes.

The BRICS ekranoplan, as a promising high-tech vehicle, is competitive in terms of simultaneous indicators of high speed of transportation and significant masses of transported cargo.

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТА «БРИКС – RA 0132» В МАКРОЭКОНОМИКУ ДРУЖЕСТВЕННЫХ АЛЬЯНСОВ ЧЕРЕЗ АРКТИЧЕСКИЙ ЛОГИСТИЧЕСКИЙ БАЗИС СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ (СМП).

Формирование международных транспортных коридоров должно охватывать все сферы жизнедеятельности альянса БРИКС. Предлагаемый нами технико-экономический проект предусматривает создание межконтинентального тяжелого амфибийного экраноплана «БРИКС-RA0132», который будет способствовать организации международной кооперации и усилению внешних и внутренних национальных факторов развития деловой сферы: открытой и взаимовыгодной. В качестве основного географического базиса выбран арктический Северный Морской Путь (СМП), опирающийся на российские города Мурманск и Владивосток.

Новый вид транспорта, благодаря своей повышенной грузоподъемности, хорошей крейсерской скорости и способности преодолевать трансокеанские расстояния позволит не только создать конкурентоспособные преимущества в логистике нескольких континентов, но и будет способствовать новому организационному многофункциональному формату экономического сотрудничества БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других заинтересованных государств.

Мы представляем экраноплан, как постоянно действующий экономический конвейер – межгосударственную кооперационную «вертушку обмена» паями, услугами, инвестициями и др. Это тот случай, когда конкурентные преимущества нового транспорта будут способствовать реальной интеграции БРИКС в любых сферах сотрудничества.

INTERCONTINENTAL INTEGRATION OF THE “BRICS- RA 0132” PROJECT INTO THE MACROECONOMICS OF FRIENDLY ALLIANCES THROUGH THE ARCTIC LOGISTICS BASE OF THE NORTHERN SEA ROUTE (NSR).

The formation of international transport corridors should cover all spheres of activity of the BRICS Alliance. Our proposed technical and economic project provides for the creation of an intercontinental heavy amphibious ekranoplan “BRICS-RA0132”, which will contribute to the organization of international cooperation and strengthening of external and internal national factors for the development of the business sphere: open and mutually beneficial. The Arctic Northern Sea Route (NSR), based on the Russian cities of Murmansk and Vladivostok, was chosen as the main geographical basis.

The new type of transport, due to its increased carrying capacity, good cruising speed and the ability to overcome transoceanic distances, will not only create competitive advantages in logistics of several continents, but will also contribute to a new organizational multifunctional format of economic cooperation between BRICS, SCO, EAEU and other interested states.

We present ekranoplan as a permanent economic conveyor – an interstate cooperative “chopper of exchange” of shares, services, investments, etc. This is the case when the competitive advantages of the new transport will contribute to the real integration of the BRICS in any areas of cooperation.

It should be noted that one of the main features is the possibility of evacuating a large number of both civilians and military personnel together with equipment during emergencies of any nature.

Нельзя не отметить одну из главных особенностей – это возможность эвакуации большого количества как гражданского населения, так и военного контингента вместе с техникой на время чрезвычайных ситуаций любого характера.

Экраноплан может выполнять и функции летающего госпиталя со специально оборудованными зонами. Это уже отработано с одним из предприятий оборонного комплекса г. Санкт-Петербурга.

Наша концепция отвечает на глобальный вызов в создании не только трансконтинентальной организации дружественного логистического пространства, но и активизирует проявление солидарности, доверия и простого человеческого общения. Мы считаем это насущным фактором ослабления напряженности непростых международных отношений, способствующим приобретению опыта, межгосударственному подходу к ускоренному устойчивому развитию мировой экономики.

Формирование действующих финансовых, инвестиционных, кооперационных векторов развития, международный технологический

The ekranoplan can also perform the functions of a flying hospital with specially equipped zones. This has already been worked out with one of the enterprises of the defense complex of St. Petersburg.

Our concept responds to the global challenge of creating not only a transcontinental organization of a friendly logistics space, but also activates the manifestation of solidarity, trust and simple human communication. We consider this an urgent factor in easing the tension of difficult international relations, contributing to the acquisition of experience, an interstate approach to accelerated sustainable development of the world economy.

The formation of existing financial, investment, cooperative development vectors, international technological exchange will expand the format of "state – civil society – global partnership – common market of goods, services, logistics", etc. Supranational regulation will lead to a harmonious strengthening of the Community of Project participants.

The increase in the volume of traffic will be associated with the increase in the use of various types of containers. Our proposed solution: horizontal-vertical international backbone infrastructure. It will achieve the final result "door-to-door" through transport and logistics centers, considering intermodal, multimodal schemes. New methods of robotization in warehouse logistics and management of autonomous unmanned delivery vehicles will also be introduced.

The program provides a systematic approach to the stabilization of macro-statistics and macroeconomics, contributes to ensuring food security, strengthening sovereignty, open cooperation and orderly labor migration. The project has every reason to become a global dialogue of civilizations on the prepared geopolitical basis of the influence of the BRICS commonwealth. ■

обмен позволят расширить формат «государство – гражданское общество – глобальное партнёрство – общий рынок товаров, услуг, логистики» и др. Наднациональные регулирование приведёт к гармоничному укреплению Содружества участников Проекта.

Увеличение объема перевозок будет связано с ростом применения различного типа контейнеров. Предполагаемое нами решение: горизонтально-вертикальная международная магистральная инфраструктура. Она достигнет конечного результата «От двери до двери» через транспортно-логистические центры с учетом интермодальных, мультимодальных схем. Также будут внедрены новые методы роботизации в складской логистике и управлении автономными беспилотными средствами доставки.

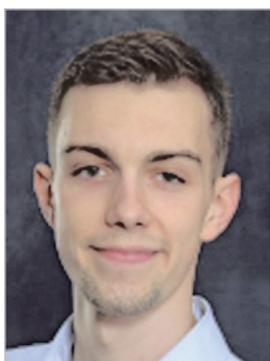
Программа обеспечивает системный подход к стабилизации макрологистики и макроэкономики, способствует обеспечению продовольственной безопасности, укреплению суверенитета, открытому сотрудничеству и упорядоченной трудовой миграции. Проект имеет все основания стать мировым диалогом цивилизаций на подготовленной геополитической основе влияния содружества БРИКС. ■

За полярным

**Сотрудничество
в Арктике –
взгляд
молодежи**

**Arctic cooperation:
view of youth**

Пауль Тёппманн,

Руководитель медиа проектов студенческой секции SPE Горного университета г. Леобен, Австрия

Хосе Кевин Пауйак Эстрада,

Руководитель отдела планирования мероприятий студенческой секции SPE Горного университета г. Леобен, Австрия

КРУГОМ: ЖИЗНЬ И РАБОТА В ТУНДРЕ ЯМАЛА

Beyond the Polar Circle: Life and Labor in the Yamal Tundra

Paul Toepfmann,

Head of Media Projects of the SPE Student Section of the University of Mines Leoben, Austria

Jose Kevin Pauyac Estrada,

Head of Event Planning Officers of the SPE Student Section of the University of Mines Leoben, Austria

Extreme cold, isolation and solitude, or adventure and pioneering – what comes to your mind when you think about the Arctic? From a resource economic point of view, this remote region is considered one of the most promising for petroleum production for years to come. However, harsh climate conditions, high costs, and environmental concerns are among the reasons that slow down E&P companies from venturing into the northernmost landscapes of our planet. With Arctic oil and gas exploitation and even exploration still being in the early stages of development, it is on to today's students and young professional to lead the way to tapping these enormous proven reserves in the future. The seemingly adverse conditions have not entirely hindered oil and gas companies from rolling out their operations nevertheless, especially in Russia. So how is life in the Arctic oil fields really like? Have you ever thought about whether you personally could imagine working there?

Нам выдалась возможность побеседовать с Валерием («В.») и Семеном («С.»), машинистами технологической компрессоров ООО «Газпром добыча Надым» на Бованенковском месторождении (полуостров Ямал). В интервью они поделились интересными мыслями о жизни нефтяников в российской Арктике.

...ОБ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПОГОДЕ:

С.: «Обычная температура с декабря по февраль составляет примерно -30 °С, иногда бывает и холоднее. Но для нашего рабочего процесса это не так важно, потому что почти всю работу мы можем выполнять, не выходя из помещения. Например, некоторые клапаны не являются автономными и поэтому не могут управляться оператором с компьютера, поэтому работник должен выйти на улицу, чтобы открыть или закрыть клапан вручную. Мы только что закончили летнюю смену, во время которой температура воздуха была

около +10 °С, а в течение пяти дней даже достигала +20 °С».

В.: «Кроме того, мы находимся недалеко от Северного Ледовитого океана, а в этом районе Ямала нет гор, поэтому здесь всегда дует ветер. Особенно в марте у нас очень ветрено».

...ОБ УСЛОВИЯХ ПРОЖИВАНИЯ:

С.: «Вы удивитесь, но здесь есть бассейн, тренажерный зал, кинотеатр и даже церковь! В обычный день у нас много занятий: вы можете играть в футбол, баскетбол, плавать в бассейне, также вы можете ходить в тренажерный зал, раз в неделю мы ходим в кино, это потрясающе! Все эти мероприятия бесплатны. Поскольку мы находимся так далеко от цивилизации, иногда у нас нет интернета, иногда даже нет связи для звонков».

В.: «Хорошо, что у нас есть медицинский корпус, где врачи могут нас лечить».

...О ПОЛЯРНОМ ДНЕ/НОЧИ:

С.: «Одна вещь, которая мне не нравится, – это арктический день и арктическая ночь. Вы когда-нибудь видели солнце в течение 24 часов? Это замечательный опыт, но когда ты живешь в Санкт-Петербурге, а не в Арктике (смеется). Например, когда вы видите фотографию, сделанную на наших объектах, вы не можете понять, который час, это может быть 2 часа ночи или 2 часа дня, в арктический день это выглядит одинаково».

В.: «А зимой нет солнца, и это тоже неприятно: думаешь, что, может быть, сейчас ночь, поэтому всегда хочется спать, даже в полдень. Все, что ты видишь, – это какой-то свет, когда солнце вот-вот взойдет, но через десять минут снова наступает темнота».

...О ТИПИЧНОМ РАБОЧЕМ ДНЕ:

С.: «Обычно мы просыпаемся в 6.30 утра, идем на завтрак, а в 7 утра садимся в автобус, который доставляет нас из общежитий на промысел. Дорога занимает около 20 минут, и в 7.30 утра мы уже на работе. Как операторы компрессорной станции, мы должны работать круглосуточно, первая смена – с 8 утра до 8 вечера, вторая – с 8 вечера до 8 утра. Днем на агрегатах работают примерно пять-семь человек, а ночью – только три человека: один за компьютером и двое в поле. Проверка агрегатов должна проводиться каждые два часа, весь день и всю ночь. Мы должны поддерживать определенные условия для агрегатов, должны содержать в чистоте наши дороги, мы должны содержать в чистоте агрегаты. Это простая, но повторяющаяся работа. Неважно, какая у нас погода или температура, мы должны все время поддерживать эксплуатационные характеристики наших агрегатов».

...О ВАХТОВОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ:

С.: «30 дней мы работаем, 30 дней отдыхаем. Причем иногда за время работы бывает один свободный выходной, иногда нет. У нас есть определенный день, когда мы едем с нашего месторождения в Надым. Это несколько дней в месяц, но если будет плохая погода, то остаешься на работе. Однажды мне рассказали историю: была зима, и однажды выпало много снега, так что люди не могли ходить из общежития на работу, а некоторые не могли ходить с работы в общежитие, и они работали примерно один или два дня. Надым – обычный город, и в этом городе есть обычный аэропорт, где можно купить любые билеты, на которых можно улететь в свой родной город. Официально мы живем и работаем в Надыме. Это наш выбор – ехать в родной город. Так что от Бованенково до Надыма – бесплатный транспорт, а в другое место – за наш счет».

...О ЖИВОТНОМ МИРЕ АРКТИКИ:

В.: «У нас водятся белые лисы, песец. Белого медведя мы встречали, но за четыре года я видел его только один раз, и это очень знаменательный для нас день, когда мы встречаем белого медведя. Как вы знаете, белый медведь опасен, мы не подходим к нему близко, всегда держимся на расстоянии. Но когда к тебе приходит белый медведь, ты видишь настоящую Арктику, и это всегда впечатляет. Мы не так часто видим белого медведя, потому что береговая линия находится в 40 км от нас. Мы живем в центре полуострова Ямал, но белые медведи обычно живут около оке-

ана. Поэтому к нам они обычно не приходят. Кроме того, у нас много северных оленей».

С.: «Много проблем в Арктике из-за комаров. На полуострове Ямал их почти нет, а вот на материке к востоку с этими насекомыми будет много проблем».

...О НЕНЕЦКОМ НАРОДЕ:

С.: «А знаете ли вы, что в этом районе живут люди, местные аборигены! Они живут весь год в традиционной палатке, она называется «чум». А еще мы с ними торгуем. Одни ловят рыбу и продают ее, другие занимаются оленеводством. Почти каждый день они находятся возле общежития и продают рыбу и мясо оленей. У них есть телефоны, деньги, иногда они покупают в нашем общежитии фрукты или напитки. Еще они пользуются снегоходами наших коллег, которые жили на них в детстве. Видите, некоторые из местных жителей уже работают в нашей компании. У них есть свой язык, но многие из них говорят по-русски».

В.: «Их жизнь изменилась в середине XX века, когда в эти края пришла цивилизация. Не все их люди живут в чуме, потому что некоторые переехали в города, такие как Надым или Новый Уренгой, где у них есть постоянная работа».

...О ВЛИЯНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ:

С.: «Газпром и его компании-партнеры ежегодно проводят уборку мусора, чтобы помочь сохранить экологию и экосистему для местного населения и диких животных. Кроме того, Газпром нашел решение, как помочь переходу через трубопроводы, включив в конструк-

We had the pleasure to talk to Valeriy (“V”) and Semyon (“S”), who are operators of the gas boosting compressors at Gazprom Dobycha Nadym in the Bovanenkovo field (Yamal peninsula). In the interview, they shared interesting insights about the life as an oil worker in the Russian Arctic.

...ABOUT THE EXTREME WEATHER:

S: “The usual temperature from December to February is approximately $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$, sometimes it can be colder. But for our working process, it’s not important, because we can do almost all our work from inside the building. For example, some valves are manual and therefore can’t be controlled by the operator on the computer, and a worker must go out to open or shut the valve by hand. We just completed our summer shift, during this shift we had temperatures of around $+10\text{ }^{\circ}\text{C}$, on five days we even had $+20\text{ }^{\circ}\text{C}$.”

V: “Also, we are close to the Arctic Ocean and this area of Yamal doesn’t have any mountains, that’s why there is always wind. Especially in March we have very strong wind.”

...ABOUT THE LIVING CONDITIONS:

S: “You will be surprised, but here we have a swimming pool, a gym, a cinema, and even a church! For your typical day, you have a lot of activities: you can play football, basketball, swim in the pool, also you can go to the gym, once a week we can go to the cinema, it’s amazing! All these activities are for free. Because we are located so far from the civilization, sometimes we don’t have internet, sometimes not even a connection for calling.”

V: “Good news that we have the medical building, where doctors can treat us.”

...ABOUT THE POLAR DAY/NIGHT:

S: “One thing which I hate is the Arctic day and Arctic night. Have you ever seen the sun for 24 hours? It’s a great experience, but when you live in St. Petersburg, not in the Arctic (laughs). For example, when you see a photo taken in our facilities, you can’t know what time it is, it could be 2 am or 2 pm, it looks the same on an Arctic day.”

V: “And in the winter, you don’t have the sun, and it’s troublesome, too: you think that maybe it’s night, that’s why you always want to sleep, even at noon, too. All you can see is some light when the sun is about to rise, but after maybe ten minutes the darkness comes back.”

...ABOUT A TYPICAL WORKDAY:

S: "We usually wake up at 6.30 am, go to the breakfast room, and at 7 am we take the bus, which transports us from the dormitories to the gas field. Our trip takes approximately 20 minutes and so at 7.30 am, we are already at work. As operators of a compressor station, we must work 24h, the first shift is from 8 am to 8 pm and the second shift from 8 pm to 8 am. At day, ca. five to seven people work at the aggregates, and at night only three people work, one in front of the computer and two in the field. The aggregates must be checked every two hours, all day and all night. We must maintain specific conditions for the aggregates, we have to keep clean our roads, we have to keep clean the aggregates. It's a simple but repetitive work. It doesn't matter which weather or temperature we have; we have to clean and look for our aggregates all the time."

...ABOUT THE SHIFT ROTATIONS:

S: "30 days we are working, 30 days we are relaxing. And sometimes during the work period you can have one free weekend, sometimes no. We have a specific day when we go from our gas field to Nadym. It's several days in a month, but if there is bad weather, you will stay at work. Some people at this field told me a story, it was a winter and one day there was a lot of snow, so people couldn't go from the dorm to the work and some people couldn't go from the work to the dorm, and they worked approximately one or two days. Nadym is a regular town, and this city has a regular airport where you can buy any tickets where you want to go to your hometown. Officially, we live and work in Nadym. It's our choice to go to our hometown. So, it's free transport from Bovanenkovo to Nadym, but to another destination it's at our expense."

...ABOUT THE ARCTIC WILDLIFE:

V: "We always have white foxes, the Arctic fox. We see the polar bear, that's sure, but in four years I have seen it only one time, and that's a very big day for us when we see a polar bear. As you know the polar bear is dangerous, we don't come close to it, we always stay at a distance. But when a polar bear comes to you, you see the real Arctic and that's always impressive. We don't see the polar bear more often because the ocean line is 40 km away. We live in the centre of the Yamal peninsula, but polar bears usually live around the ocean line. So, they don't usually come to us. Also, we have a lot of reindeers."

S: "A lot of trouble in the Arctic is because of mosquitoes. On the Yamal peninsula, there are almost none, but on the mainland to the East you will have a lot of problems with these creatures."

...ABOUT THE NENETS PEOPLE:

S: "Did you know some people live in this area, local natives! They live all year in a traditional tent, it's called 'Chum'. Some Also, we trade with them. They hunt fish and sell it; others are reindeer farmers. Almost every day they are located near the dorm and selling fish and deer meat. They have phones, money, sometimes they buy fruits or drinks in our dormitory. They also use snowmobiles of our colleagues have been living in them during their childhood. You see, some of the local people already work in our company. They have their own language, but a lot of them speak Russian."

V: "Their life was changed in the middle of the 20th century when the civilization came to the area. Not all their people live in the Chums anymore, because some moved to the towns like Nadym or Novy Urengoy, where they have regular jobs."

ции арки для прохода под ними. У компании есть руководящие документы, которым должны соответствовать все работы. Они предусматривают, чтобы не беспокоить местных жителей и улучшать их жизнь или, по крайней мере, поддерживать ее на прежнем уровне. Каждый год компания вкладывает средства в поддержание традиций местных жителей, а также помогает им с доступом к медицине».

...О ЕДЕ:

C.: «Некоторые люди привозят еду сами, потому что это дешевле и всегда можно поесть домашней еды. Например, я иногда покупал только кашу, или только мясо, и сладости. В этом районе хочется много сладостей! Решайте сами, вы можете принести свою еду. Но если лень и не хочется тратить время на готовку, можно купить в общезитии и в поле. У нас есть несколько магазинов, где можно купить фрукты, шоколад, воду и так далее, но они продаются немного дороже, чем в большом городе».

B.: «У нас есть железная дорога, доставка с помощью которой идет два-три дня, и это может быть проблемой для доставки продуктов, поэтому иногда наши продукты не очень хорошего качества».

**...О НЕКОТОРЫХ ЛИЧНЫХ
ВПЕЧАТЛЕНИЯХ:**

С.: «Все мечтают, что после окончания учебы ты станешь инженером, но в реальности приходится работать с самых низов. Еще одна большая проблема – это то, что приходится работать так далеко от семьи, от цивилизации. Иногда ты не видишь ночи, иногда не видишь солнца и не можешь понять, что это реальная жизнь. К концу смены забываешь, что значит не видеть солнца. Но самое большое испытание – работать так далеко от семьи».

В.: «Мне нравится работа. Мне нравится работать на газовом месторождении. Меня впечатлил этот большой промысел и то, что я нахожусь здесь, работаю с людьми, которые здесь работают. Но я думаю, что самая большая проблема, наверное, в том, что у меня нет Интернета».

С.: «Многие люди на работе будут говорить вам, что вы не достигнете своей цели, но не верьте в это. Не позволяйте им разрушать ваши мечты, вы должны верить в себя. Просто работайте в том же темпе, с той же силой, иногда с большей силой, чем вы работали в университете, это новый шаг, и вы должны совершенствоваться, чтобы достичь своей цели, и не бойтесь сложностей. Будет трудно, но в будущем все будет хорошо».

С.: «У меня была мечта отправиться на работу на вертолете, и в первую же вахту моя мечта сбылась. Но это не как в кино, потому что вертолет обычный, и мы летели примерно 3 часа вместо 1 часа на самолете.»

...О ТОМ, ПОДХОДИТ ЛИ ВАМ АРКТИКА:

С.: «Если вы хотите работать на настоящем месторождении, то это хороший выбор, потому что это большой опыт, большие деньги, и на этих месторождениях мы используем новейшие технологии. На суше, в средней полосе России, вы найдете старые скважины, старые компрессоры, старые трубы, а в Арктике вы увидите все в новом состоянии».

В.: «Я могу сказать, что если вы хотите бросить вызов самому себе, то можете поехать в Арктику, но если вы боитесь холода, ветра, зимы, то этот выбор вам не подходит».

...ABOUT THE ENVIRONMENTAL IMPACT OF THE OPERATIONS:

S: “Gazprom and its partner companies do a garbage cleaning every year to help save the ecology and the ecosystem for local people and local wildlife. Also, Gazprom has found a solution for helping to cross the pipelines, by including arches in the structures to pass through underneath. The company has guideline documents that all operations must follow. This frame includes not disturbing any locals and improving their lives, or at least keeping it on the same level. Every year the company invests in maintaining their traditions, and also helping them with access to medicine.”

...ABOUT THE FOOD:

S: “Some people bring food by themselves because it’s cheaper and you can always eat your domestic food. For example, some time I used to buy only porridge, or only meat, and sweets. In that area, you want a lot of sweets! It’s up to you, you can bring your own food. But if you’re lazy and you don’t want to spend time to cook you can buy at the dorm and in the field as well. We have some shops where we can buy fruits, chocolate, water and so on, but they sell at a little higher price.”

V: “We have the railroad which takes two or three days and that can be a problem to transport food to us, that’s the reason why sometimes our food is not good quality.”

...ABOUT SOME PERSONAL IMPRESSIONS:

S: “Everyone dreams that after completing your studies, you will be an engineer, but in reality, you have to work from the bottom. Another big challenge is that you have to work so far from your family, from civilization. Sometimes you do not see the night, sometimes you do not see the sun and you cannot understand that this is real life. At the end of your shift, you forget what it means to not see the sun. But the biggest challenge is working so far from your family.”

V: “I love the job. I love working in the gas field. I was impressed by this big plant and that I am here, working with the people here. But I think the biggest challenge is maybe that I don’t have internet.”

S: “A lot of people on the job will tell you that you will not get to your goal, but do not believe in that. Don’t let them break your dreams, you must believe in yourself. Just work at the same pace with the same power, sometimes with bigger power than you worked in university, it’s a new step, and you must improve yourself to get your goal, and don’t be scared in front of others. It will be tough, but in the future, everything will be fine.”

S: “I had the dream to get to the job on a helicopter and on the first shift period, my dream came true. But it’s not like in the cinema, because the helicopter was not so cool, and we flew approximately 3h instead of 1h on the plane.”

...ABOUT WHETHER THE ARCTIC IS FOR YOU:

S: “If you want to work in the real field, it’s a good choice, because it’s a great experience, big money, and at this field, for production we use new technology. Onshore in the middle of Russia, you will find old wells, old compressors, old pipes, but in the Arctic, you will see everything in a new condition.”

V: “I can say if you want to challenge yourself, you can go to the Arctic, but if you fear the cold, the wind, the winter, then the choice isn’t good for you.”

Энергетическая политика стран БРИКС в Арктике

Беликова Дарья Андреевна,
Президент студенческой секции SPE
Губкинского университета

Малых Анастасия Евгеньевна,
Экс-вице-президент студенческой секции SPE
Губкинского университета

Любимов Константин Алексеевич,
Экс-глава комитета секретариата студенческой секции
SPE Губкинского университета

Поскакалова Дарья Кирилловна,
Экс-куратор отдела Просвещения и PR ЭкоГильдии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Архипова Ульяна Александровна,
Студент МГУ имени М.В. Ломоносова

Расширение блока БРИКС и включение в состав 6 новых членов (Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта, Эфиопии и Аргентины) предполагает укрепление его позиций на международной арене как в политическом, так и экономическом плане. Общий курс энергетической дипломатии стран БРИКС нацелен на устойчивое развитие энергетики, обеспечение энергетической безопасности, а также повышение кооперации в энергетическом секторе в различных областях, включая научно-технологические обмены.

The energy politics of the BRICS countries in the Arctic zone

Belikova Daria Andreevna,
President of Gubkin University SPE Student Chapter

Malykh Anastasia Evgenyevna,
Ex-vice-President of Gubkin University SPE Student Chapter

Luybimov Konstantin Alexeevich,
Ex-head of Secretariat of Gubkin University SPE Student Chapter

Poskakalova Daria Kirillovna
Ex-curator of the EcoGuild Education and PR Department of Moscow State University

Arkhipova Uliana Alexandrovna
Student of Moscow State University

The expansion of the BRICS bloc and the inclusion of 6 new members (Iran, Saudi Arabia, the UAE, Egypt, Ethiopia and Argentina) implies strengthening its position in the international arena both politically and economically. The general course of energy diplomacy of the BRICS countries is aimed at sustainable energy development, ensuring energy security, as well as increasing cooperation in the energy sector in various fields, including scientific and technological exchanges.

В мае 2023 года состоялась сессия «Перспективы сотрудничества в сфере устойчивого развития Арктики в рамках БРИКС» международного проекта Think Arctic — Think Global. В ходе дискуссии профессор Харбинского инженерного университета Гао Тянь Мин подчеркнул, что для устойчивого развития Арктического региона «необходимо инновационное и техническое обеспечение».

Несмотря на то, что выработке единой арктической повестки стран БРИКС препятствует удаленное географическое расположение некоторых государств, перспективным направлением является проведение совместных научных работ на Платформе энергетических исследований БРИКС. В условиях ослабления связей между странами Арктического совета, куда РФ входит на правах полноправного члена, а Китай и Индия на правах наблюдателей, продвижение арктической повестки на площадках БРИКС

может дать новый импульс экономическому и технологическому освоению региона.

В свою очередь, международное энергетическое сотрудничество в Арктике с юридической точки зрения осложняется отсутствием международно-правового акта, который бы регулировал правовое положение региона. На текущий момент статус Арктики определяется двусторонними договорами государств, а также региональными соглашениями и документами, принятыми в рамках межправительственных организаций. При этом, при возникновении территориальных споров государства подают соответствующие заявления в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, созданную в рамках Конвенции по морскому праву 1982 года. Данная Конвенция применяется в том числе в сфере регулирования трансграничных проектов по добыче и разработке энергетических ресурсов на континентальном шельфе.

В 2022-2023 гг. после начала специальной военной операции арктические государства «заморозили» взаимодействие с Россией на базе Арктического совета без каких-либо правовых обоснований. Однако, наблюдается нарастающий интерес к развитию региона со стороны стран-наблюдателей, таких как Китайская Народная Республика и Республика Индия. В связи с этим представля-

The session «Prospects for cooperation in the field of sustainable development of the Arctic within the framework of BRICS», which was a part of the international project Think Arctic – Think Global, took place in May 2023. During the discussion, Professor of Harbin Engineering University Gao Tian Ming stressed that «innovative and technical support is necessary» for the sustainable development of the Arctic.

Despite the fact that the development of a common Arctic agenda of the BRICS countries is hindered by the remote geographical location of some states, a promising direction is to conduct joint scientific work on the BRICS Energy Research Cooperation Platform. In the context of weakening ties between the countries of the Arctic Council, where the Russian Federation is a full member, and China and India are observers, the promotion of the Arctic agenda at the BRICS platforms can give a new impetus to the economic and technological development of the region.

In turn, international energy cooperation in the Arctic is legally complicated by the absence of an international legal act that would regulate the legal status of the region. Currently, the status of the Arctic is determined by bilateral treaties of the states, as well as regional agreements and documents adopted within the framework of intergovernmental organizations. At the same time, in case of territorial disputes, the states submit relevant applications to the UN Commission on the Limits of the Continental Shelf, established within the framework of the 1982 Convention on the Law of the Sea. This Convention applies, inter alia, to the regulation of transboundary projects for the extraction and development of energy resources on the continental shelf.

In 2022-2023, after the start of a special military operation, the Arctic states “froze” interaction with Russia on the basis of the Arctic Council without any legal justification. However, there is a growing interest in the development of the region on the part of observer countries such as the People’s Republic of China and the Republic of India. In this regard, it seems possible to assume that the creation and implementation of a comprehensive strategy for the development of the Arctic region at the BRICS level is likely, where multilateral cooperation in the most relevant areas, including energy and scientific and technological cooperation, will be enshrined.

ется возможным предположить, что вероятно создание и реализация комплексной стратегии развития Арктического региона на уровне БРИКС, где будет закреплено многостороннее сотрудничество по наиболее актуальным направлениям, включая энергетическое и научно-техническое.

Несмотря на богатство природными ископаемыми, Арктика является уникальным природным регионом, который изобилует флорой и фауной, в том числе входящей в Красную Книгу. В связи с этим государствам необходимо обеспечивать природную целостность региона при реализации мероприятий энергетической политики на данной территории. Также, важным условием является поддержка коренных народов Арктики и соблюдение норм и правил, предотвратят пагубное воздействие на традиционное хозяйство народов Севера. Таким образом, на месторождении Приразломное применяется технология «нулевого сброса»: использованный буровой раствор, шлам и другие отходы либо закачиваются в специальную поглощающую скважину, либо вывозятся на материк и утилизируются. Также на промышленных объектах в Арктическом регионе применяются технологии для снижения шумового загрязнения, предотвращения проникновения представителей флоры на объекты и многое другое.

Характерной особенностью региона является многолетняя мерзлота, которая также осложняет промышленное освоение региона, и требует применение альтернативных технологий строительства, проведения

горно-геологических работ, а также дальнейшей эксплуатации, способных предотвратить таяние вечной мерзлоты.

Таким образом, освоение и развитие районов Арктического региона открывает новые направления для экономического сотрудничества стран БРИКС. Дальнейшее усиление этого сотрудничества может иметь следующие экономические эффекты:

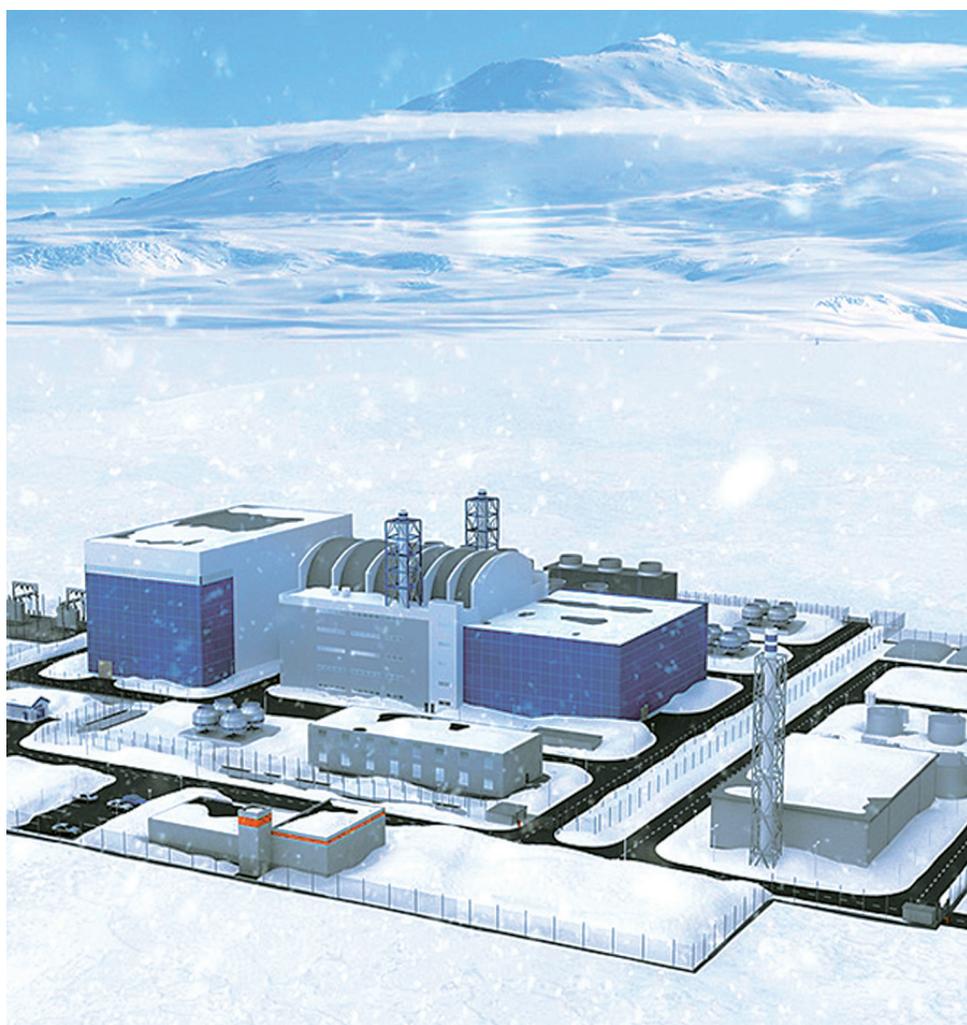
1. Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества: увеличение числа соглашений о свободной и преференциальной торговле, снижение барьеров для прямых иностранных инвестиций в стратегические компании или отрасли, а также смягчение ограничений движения капитала между отдельными государствами или региональными блоками группы БРИКС в арктическом регионе. Этому будет способствовать развитие логистической инфраструктуры для дальнейшей эффективной торговли.

2. Энергетическая кооперация: арктический регион обладает огромными запасами ресурсов, таких как нефть, газ и уран. Усиление сотрудничества между странами БРИКС в этой области может способствовать развитию совместных проектов по добыче и транспортировке этих ресурсов, что повлечет за собой экономические выгоды для участников.

3. Расширение использования национальных валют, создание собственных резервных валют, платежных систем. Это возможность использования странам БРИКС национальных валют в торговых и инвестиционных сделках, этому будет способствовать постепенное увеличение оборота взаимной торговли в национальных валютах БРИКС. Расширение использования национальных валют БРИКС имеет важное значение для укрепления позиций стран этого объединения в мировой финансовой системе.

Страны-члены БРИКС традиционно выражают приверженность сбалансированной комплексной реализации повестки в сфере устойчивого развития в трёх измерениях – экономическом, социальном и экологическом. По мнению российской стороны в лице Николая Корчунова, Посла МИД по особым поручениям, предстоящее председательство Российской Федерации в БРИКС откроет дополнительные перспективы многостороннего сотрудничества в том числе в арктическом регионе.

В последние годы международное сотрудничество в области устойчивого развития Арктики активизируется и количественно, и ка-

Развитие многостороннего сотрудничества стран БРИКС для обеспечения устойчивого развития Арктического региона способствует укреплению мягкой силы Российской Федерации, открывает возможности для дальнейшего укрепления конструктивного международного диалога и обнаружения новых точек соприкосновения для взаимодействия Российской Федерации со всеми заинтересованными странами и организациями в вопросах укрепления стабильности и процветания Арктики.

The development of multilateral cooperation among the BRICS countries to ensure sustainable development of the Arctic region contributes to the strengthening of the Russian Federation's soft power, opens up opportunities to further enhance constructive international discourse and discover new points of connection for the Russian Federation's engagement with all countries and organizations concerned in fostering stability and prosperity of the Arctic.

Although rich in natural resources, the Arctic is a unique region with an abundance of flora and fauna, including Red Book representatives. Therefore, states need to ensure the natural integrity of the region when implementing energy policy measures in the area. It is also important to support the indigenous peoples of the Arctic and to comply with the rules and regulations that will prevent harmful impacts on the traditional economy of the peoples of the North. Thus, the "zero discharge" technology is applied at the Pirazlomnoye field: used drilling mud, cuttings and other wastes are either injected into a special absorption well or transported to the mainland and utilized. Industrial facilities in the Arctic region also use technologies to reduce noise pollution, prevent flora from entering the facilities, and much more.

One more feature of the region is permafrost, which also complicates the industrial development of the region, and requires the use of alternative construction technologies, mining and geological works, as well as further operation, capable of preventing permafrost thawing.

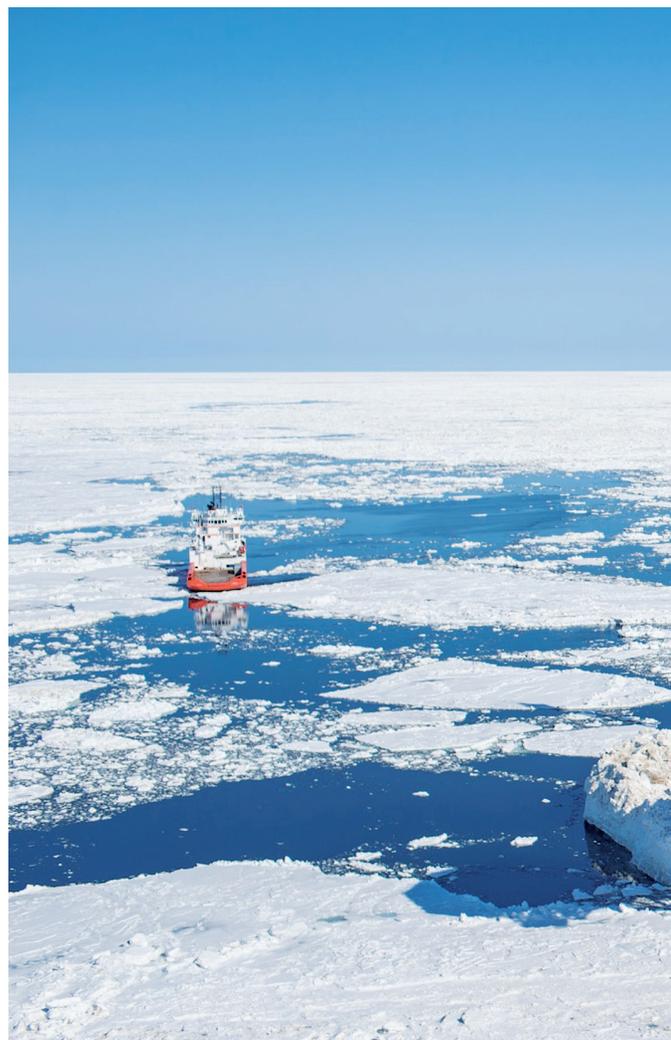
The development of the Arctic territories enables new directions for economic cooperation between the BRICS countries. Further strengthening of BRICS partnership in the Arctic may have the following economic effects:

1. Development of trade and investment cooperation implies an increase in the number of free and preferential trade agreements, reduction of barriers to foreign direct investment in strategic companies or industries, as well as easing restrictions on the movement of capital between individual states or regional blocks of the BRICS group in the Arctic region. This will be facilitated by the development of logistics infrastructure for further effective trade.

2. Energy cooperation: the Arctic region has huge reserves of resources, such as oil, gas and uranium. Strengthening cooperation between the BRICS countries in this area can contribute to the development of joint projects for the extraction and transportation of these resources, which will entail economic benefits for the participants.

3. Expanding the use of national currencies, creating their own reserve currencies and payment systems. This is an opportunity for the BRICS countries to use national currencies in trade and investment transactions, this will be facilitated by a gradual increase in the turnover of mutual trade in BRICS national currencies. The expansion of the use of BRICS national currencies is important for strengthening the positions of the countries of this association in the global financial system.

чественно. Тем не менее, в условиях текущего кризиса на международно-политической арене сократились возможности для сотрудничества в ряде сфер. Таким образом, можно выделить несколько векторов сотрудничества в рамках устойчивого развития Арктики, которые можно отнести к наиболее перспективным: развитие в сферах экономики, транспорта, науки, высшего образования, противодействия изменению климата и защиты коренных народов и национальностей. Роль Арктики в международной системе поставок и в международных цепочках создания стоимости велика, именно поэтому развитие многостороннего сотрудничества в сфере устойчивого развития этого региона отвечает интересам стран-участников БРИКС. Согласно членам интеграционного объединения, Арктика играет особую роль в вопросах обеспечения их энергетической, транспортной и продовольственной безопасности. Именно поэтому защита хрупкой экосистемы Арктики также отвечает интересам стран-участникам БРИКС и представляет экологическую сторону сотрудничества в области устойчивого развития. Наконец, со-

трудничество и обмен опытом в области поддержки коренных народов Арктики, защиты их прав и интересов отвечает социальной компоненте повестки БРИКС в области устойчивого развития.

Китайской стороной подчёркивается, что для плодотворного сотрудничества в направлении устойчивого развития может оказаться необходимым создание особого механизма Арктического сотрудничества в рамках БРИКС – научные исследования в данном направлении может стать одним из главных направлений работы объединения в обозримом будущем.

Развитие многостороннего сотрудничества стран БРИКС для обеспечения устойчивого развития Арктического региона способствует укреплению мягкой силы Российской Федерации, открывает возможности для дальнейшего укрепления конструктивного международного диалога и обнаружения новых точек соприкосновения для взаимодействия Российской Федерации со всеми заинтересованными странами и организациями в вопросах укрепления стабильности и процветания Арктики. ■

The BRICS member countries have traditionally expressed their commitment to a balanced and integrated implementation of the sustainable development agenda in three dimensions – economic, social and environmental. According to the Russian side, represented by Nikolay Korchunov, Ambassador for Special Assignments of the Ministry of Foreign Affairs, the upcoming BRICS Chairmanship of the Russian Federation will open up additional prospects for multilateral cooperation, including that in the Arctic region.

In recent years, international co-operation in the field of sustainable development of the Arctic has been increasing both quantitatively and qualitatively. Nevertheless, the current crisis in the international political arena has reduced opportunities for cooperation in a number of areas. There are several vectors of cooperation within the framework of sustainable development of the Arctic that can be considered among the most promising.

Currently, promising areas of cooperation between Russia and other BRICS countries in the Arctic include economic development, transport, science, higher education, climate change mitigation, and protection of indigenous peoples and nationalities. The role of the Arctic in the international supply chain and in international value chains is significant, which is why it is in the best interests of the BRICS countries to develop multilateral cooperation in the area of sustainable development in this region. According to the members of the integration association, the Arctic plays a special role in ensuring their energy, transport and food security. Therefore, the protection of the fragile Arctic ecosystem also serves the interests of the BRICS member countries and represents the environmental side of sustainable development cooperation. Finally, collaboration and experience sharing in supporting Arctic indigenous peoples and protecting their rights and interests is in line with the social component of the BRICS sustainable development agenda.

China emphasises that a special mechanism for Arctic cooperation within the BRICS framework may be necessary for productive collaboration in the direction of sustainable development – academic research in this area may become one of the main areas of work for the BRICS in the foreseeable future.

The development of multilateral cooperation among the BRICS countries to ensure sustainable development of the Arctic region contributes to the strengthening of the Russian Federation's soft power, opens up opportunities to further enhance constructive international discourse and discover new points of connection for the Russian Federation's engagement with all countries and organizations concerned in fostering stability and prosperity of the Arctic. ■

Как Россия развивает Арктику и какие проекты нужны региону

Савилова Полина,
генеральный директор компании DocSourcing

Сафронова Анастасия,
руководитель отдела грантового финансирования
компании DocSourcing

Арктика – регион, богатый природными ресурсами и потенциалом, предоставляет уникальные возможности для развития инноваций в сфере морских перевозок, энергетики, туризма и других направлений. Рассмотрим особенности текущего развития региона, деятельность бизнеса и науки в нем, а также доступные меры грантовой поддержки от российских институтов развития, которые будут актуальны для проектов, направленных на развитие инноваций в Арктике.

АРКТИКА – ТЕРРИТОРИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Арктическая зона (АЗРФ) включает в себя площади нескольких северных субъектов РФ. Эта территория обладает особым экономическим режимом, налоговым и административным регулированием, которые закреплены на государственном уровне. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» были утверждены меры, направленные на развитие Арктической зоны и обеспечение национальной безопасности.

Сегодня внутри территорий АЗРФ действуют специальные режимы для резидентов. Это налоговые льготы, а также административные преференции при реализации проектов. Например, налог на прибыль для резидентов на 10 лет с момента получения первой прибыли здесь составляет 0%, действуют программы субсидирования страховых взносов. Резидентам оказывается помощь

How Russia is developing the Arctic and what projects the region needs

Polina Savilova,
CEO at DocSourcing,
Anastasia Safronova,
Head of Grant Funding Department at DocSourcing.

The Arctic, a region rich in natural resources and potential, offers unique opportunities for the development of innovations in maritime transportation, energy, tourism and other industries. Let us review the peculiarities of the current development of the region, the activities of business and science in the region, as well as available grant support measures from Russian development institutions, which will be relevant for projects aimed at developing innovations in the Arctic.

THE ARCTIC IS A TERRITORY OF OPPORTUNITIES

The Arctic Zone (AZRF) includes the areas of several northern subjects of the Russian Federation. This territory has a special economic regime, tax and administrative regulation, which are enshrined at the state level. Presidential Decree No. 645 of 26.10.2020 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035” approved measures aimed at the development of the Arctic zone and ensuring national security.

Today there are special regimes for residents within the AZRF territories. These are tax benefits, and also administrative preferences in the implementation of projects. For instance, profit tax for residents is 0% for 10 years from the date of the first profit, and there are programs for subsidizing insurance premiums. Residents are assisted in raising financing, marketing support, subsidies and other preferences are offered to them. As of September 2023, there are 653 participants in the registry of AZRF residents, with total announced investments of 819.647 billion rubles, new workplaces – 24.559,559.

It should be noted that the implementation of comprehensive measures to support the region contributes to its economic and infrastructural development, constant monitoring and control of the environmental situation. The importance of such measures is explained, among other things, by the state interests in the development of the Arctic territories rich in mineral resources. The Arctic zone mines 80% of Russia's natural gas, 17% of its oil, 90% of its nickel and cobalt, 60% of its copper and almost 100% of its rough diamonds. The Arctic region's contribution to Russian GDP is about 10% and about 20% of all exports from Russia.

BUSINESS AND SCIENCE: A CONSOLIDATED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Both the business and academic community contribute to the development of the Arctic region. Researchers from the Faculty of World Economy and World Politics of the National Research University Higher School of Economics published a study on the perspectives for the development of the Russian Arctic in 2022. They note the importance of connecting the Arctic with other Russian regions in terms of economy and logistics. And they emphasize that for successful implementation of Arctic projects it is necessary to strengthen horizontal ties between regional representatives, NPOs, expert community and indigenous peoples of the North.

Lomonosov Moscow State University remains the leading institution in the field of Arctic research, organizer of thematic congresses and projects implemented jointly with federal authorities and corporations. An important input of MSU into the development of the Arctic was the agreement on joint research concluded with Rosatom State Corporation. The research plan includes monitoring of surface and underwater environmental safety in the waters of Russia's Arctic zone and other integrated biological research.

The academic community also organizes events aimed at developing the region's business environment. In August 2023, the final of the first stage of the Arctic Technology Competition "ArcTech-2023" was held at the SPbSU Graduate School of Management. The main goal is to transform scientific and technological developments, to develop digital solutions to support comfortable conditions and living standards for the population of the Arctic region, as well as to improve the production efficiency of organizations operating in the Arctic.

The relevant universities in the regions that make up the ASRF regularly conduct field research in the Arctic. For example, on the basis of the FEFU's structural subdivision, the Arctic Research Center, young scientists conduct geological research and develop innovative solutions, such as new designs for ice-resistant offshore platforms used in oil and gas production on the Arctic shelf.

Research and innovation activities undertaken by businesses in the Arctic region more often have more practice-oriented commercial goals. For the most part they are initiatives of companies in the oil and gas and energy sectors.

For example, Gazprom Neft is the only Russian company that is producing on the Arctic shelf, at the Prirazlomnoye field. Work there requires non-standard complex technical solutions at each stage of production, including oil transportation. In 2022, the Company, in cooperation with JSC RusGazDobycha, launched the Semakovskoye gas field with recoverable reserves estimated at 320 billion cubic meters. Due to the fact that most of the reserves are located in the Kara Sea, special wells were used at the field for the first time, which were constructed from the shore with a large vertical deviation. Development of the field was the first step in the development of a new production cluster in the region.

в привлечении финансирования, поддержка в маркетинге, выделяются субсидии и предлагаются другие преференции. По данным на сентябрь 2023 года в реестре резидентов АЗРФ - 653 участника, при общей численности заявленных инвестиций в 819,647 млрд руб., новых рабочих мест – 24,559.

Отметим, что реализация комплексных мер поддержки региона способствует его экономическому и инфраструктурному развитию, постоянному мониторингу и контролю экологической ситуации. Важность таких мер объясняется в том числе и государственными интересами в освоении арктических территорий, богатых на полезные ископаемые. В арктической зоне добывается 80% российского природного газа, 17% нефти, 90% никеля и кобальта, 60% меди и почти 100% алмазов. Доля вклада арктического региона в российском ВВП составляет около 10% и около 20% – от всего экспорта из России.

БИЗНЕС И НАУКА: КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНА

В развитие арктического региона вносят вклад как бизнес, так и академическое сообщество. Ученые Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2022 году опубликовали исследование, посвященное перспективам развития российской Арктики. Они отмечают важность связи Арктики с другими регионами России с точки зре-

ния экономики и логистики. И подчеркивают, что для успешной реализации арктических проектов необходимо укреплять горизонтальные связи между представителями регионов, НКО, экспертным сообществом и коренными народами Севера.

Ведущим институтом в области арктических исследований остается МГУ им. М.В. Ломоносова, организатор тематических конгрессов и проектов, реализуемых совместно с федеральными органами власти и корпорациями. Важным вкладом МГУ в освоение Арктики стало соглашение о совместных исследованиях, заключенное с госкорпорацией «Росатом». План исследований включает мониторинг надводной и подводной экологической безопасности в акватории арктической зоны России и иные комплексные биологические исследования.

Академическим сообществом также проводятся мероприятия, направленные на развитие бизнес-среды региона. На базе Высшей Школы Менеджмента СПбГУ в августе 2023 года состоялся финал первого этапа Арктического технологического конкурса «Арк Тек-2023». Основная цель – трансформация научных и технологических разработок, проработка цифровых решений для поддержания комфортных условий и уровня жизни населения арктического региона, а также повышение производственной эффективности организаций, ведущих деятельность в Арктике.

In August 2023, ROSATOM reported that it had selected five sites most suitable for the construction of small nuclear power plants (SNPPs) in the Arctic zone. The project is being implemented in a joint working group, which includes representatives of the regions of the AZRF that have been selected for construction: Krasnoyarsk Krai, Yakutia and Chukotka. ASMMs are special plants designed for distant areas with poorly developed grid infrastructure, where the construction of more powerful NPPs is inexpedient. They are able to provide a stable supply of hard-to-reach Arctic territories with energy produced without harming the environment, which is especially important for the region.

Large companies, as some of the main beneficiaries of Arctic development, are also conducting ESG research activities in the region. For example, in May 2023, Nor Nickel released a publication on the development of a network of permafrost observation wells. The main purpose of such research is to assess permafrost thawing processes in the area where the company operates for risk management in terms of emergency situations occurrence.

GRANT OPPORTUNITIES FROM RUSSIAN DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Grant programs provide funding and support for various projects in the Arctic. They help entrepreneurs, scientists, and local residents realize their initiatives and ideas, which contributes to the development of the region.

Today, there are many programs in Russia to fund projects that directly or indirectly relate to the development of the Arctic. The most stable development institution remains the Innovation Assistance Fund (IAF). The Fund is focused on supporting projects at different stages of development. Projects at the idea stage receive support to develop a prototype (Start program competitions for 4/8/12 million rubles). Projects at the stage of initial growth need financing for the development and mastering of new products and technologies (up to RUB 50 million can be received under the Development pro-

Профильные университеты регионов, входящих в АЗРФ, регулярно проводят полевые исследования Арктики. Например, на базе структурного подразделения ДВФУ, МНОЦ «Арктика», молодые ученые проводят геологические исследования и занимаются разработкой инновационных решений, например, новых конструкций для ледостойких морских платформ, которые используются при добыче нефти и газа на арктическом шельфе.

Исследовательская и инновационная деятельность, которую в арктическом регионе ведет бизнес, чаще имеет более практикоориентированные коммерческие цели. По большей части – это инициативы компаний, относящихся к нефтегазовому и энергетическому сектору.

Например, компания «Газпром нефть» – единственная российская компания, которая ведет добычу на арктическом шельфе, на Приразломном месторождении. Для работ там требуются нестандартные сложные технические решения на каждом их этапов добычи, включая транспортировку нефти. В 2022 году компанией, совместно с АО «РусГазДобыча», было запущено Семаковское газовое месторождение, извлекаемые запасы которого оцениваются в 320 млрд кубометров. Ввиду того, что основная часть запасов располагается в акватории Карского моря, на месторождении впервые использовались специальные скважины, которые

грам). Projects at the stage of active commercialization can receive funds for scaling up production and expanding sales (up to RUB 30 million can be financed under the “Commercialization” program competitions). Export-oriented developments can apply for up to RUB 20 million, which can be used for expansion of foreign markets. There are also specific programs for students, general educational organizations, etc., all relevant information is available on the official website of the Fund (www.fasie.ru).

The Skolkovo Foundation offers its residents such measures of financial support as classic micro-grants (from 1.5 million rubles per application up to 4 million rubles per year) for research and commercialization of own developments and grants for additional growth (up to 7 million rubles), provided for the purpose of launching sales, scaling up operations and ensuring the attractiveness of the business for further investment (this measure of support is available to companies that have passed the accelerator program). Besides, Skolkovo is the operator of the program for implementation of digital technologies and AI: from 20 to 700 million rubles are assigned for development and implementation of high-tech unique projects in production (<https://sk.ru/>).

Yury Khakhanov, Head of Science-Intensive Technologies and Innovation Economics for Urban Environment of the Energy Efficient Technologies Cluster of the Skolkovo Foundation (VEB.RF Group), notes that Skolkovo participants have developed more than 100 solutions that can be used to improve the Arctic cities life quality. In particular, these include renewable energy sources, energy storage, distributed energy management systems, special transportation, modular building structures, digital solutions, etc.

To summarize, we note that the development of the ASRF in economic, environmental, technological and social directions is a common goal of the state, business and academic community. The Arctic needs innovations in the fields of ecology, logistics, health, IT, new materials and others. Entrepreneurs whose projects will contribute to the development of the region and support the import substitution policy can claim support from the state. That is why you should definitely study the peculiarities of this territory – it is a unique platform for creating breakthrough solutions. ■

Сотрудничество в Арктике – взгляд молодежи

строились с берега с большим отходом от вертикали. Освоение месторождения стало первым шагом для разработки нового кластера добычи в регионе.

Госкорпорация «Росатом» в августе 2023 года сообщила о том, что ею были выбраны пять площадок, наиболее подходящих для строительства атомных электростанций малой мощности (АСММ) в арктической зоне. Проект реализуется в совместной рабочей группе, куда входят представители регионов АЗРФ, которые были выбраны для строительства: Красноярский край, Якутия и Чукотка. АСММ – это специальные станции, которые предназначены для удаленных районов с плохо развитой сетевой инфраструктурой, где возведение более мощных АЭС нецелесообразно. Они способны обеспечить стабильное обеспечение труднодоступных арктических территорий энергией, произведенной без вреда для окружающей среды, что особенно важно для региона.

Крупные компании, как одни из главных бенефициаров развития Арктики, также проводят исследовательские мероприятия в регионе в области ESG. Например, в мае 2023 года компанией «Норникель» был опубликован материал о развитии сети скважин для наблюдения за вечной мерзлотой. Главная цель таких исследований – оценка процессов таяния мерзлоты в районе, где компания ведет свою деятельность для риск-управления в части возникновения аварийных ситуаций.

ГРАНТОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТ РОССИЙСКИХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

Грантовые программы предоставляют финансирование и поддержку для различных проектов в Арктике. Они позволяют предпринимателям, ученым и местным жителям реализовывать свои инициативы и идеи, что способствует развитию региона.

Сегодня в России существует множество программ финансирования проектов, которые прямо или косвенно относятся к развитию Арктики. Самым стабильным институтом развития остается Фонд Содействия Инновациям (ФСИ). Фонд ориентирован на поддержку проектов разных стадий развития. Проекты на стадии идеи получают поддержку с целью разработки прототипа (конкурсы программы «Старт» на 4/8/12 млн рублей). Проекты на стадии начального роста нуждаются в финансировании разработки и освоении новых видов продукции и технологий (можно получить до 50 млн рублей в рам-

Грантовые программы предоставляют финансирование и поддержку для различных проектов в Арктике. Они позволяют предпринимателям, ученым и местным жителям реализовывать свои инициативы и идеи, что способствует развитию региона.

Grant programs provide funding and support for various projects in the Arctic. They help entrepreneurs, scientists, and local residents realize their initiatives and ideas, which contributes to the development of the region.

ках программы «Развитие»). Проекты на стадии активной коммерциализации могут получить средства для масштабирования производства и расширения продаж (финансирование до 30 млн рублей по конкурсам программы «Коммерциализация»). Разработки, ориентированные на развитие экспорта, могут претендовать на сумму до 20 млн рублей, которую можно направить на экспансию иностранных рынков. Есть также специфические программы для студентов, общеобразовательных организаций и т.д., вся актуальная информация доступна на официальном сайте Фонда (www.fasie.ru).

Фонд «Сколково» предлагает своим резидентам такие меры финансовой поддержки, как классические микрогранты (от 1,5 млн рублей на одну заявку до 4 млн рублей в год) на исследования и коммерциализацию собственных разработок и гранты на доращивание (до 7 млн рублей), предоставляемые с целью запуска продаж, масштабирования деятельности и обеспечения привлекатель-

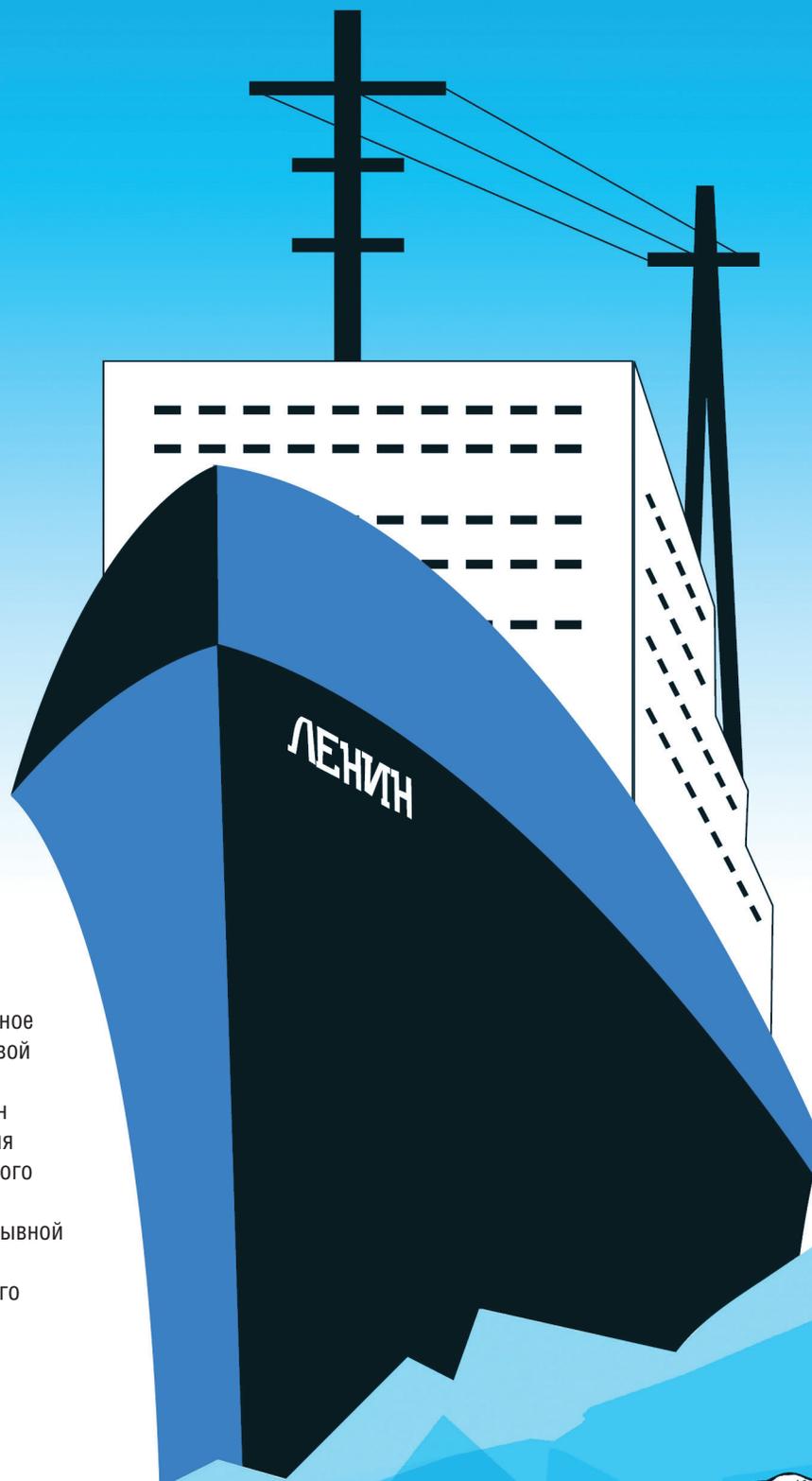
ности бизнеса для дальнейших инвестиций (такая мера поддержки доступна компаниям, прошедшим акселерационную программу). Кроме того «Сколково» является оператором по реализации программы внедрения цифровых технологий и ИИ: на разработку и внедрение высокотехнологичных уникальных проектов в производство выделяется от 20 до 700 млн рублей (<https://sk.ru/>).

Руководитель направления наукоемких технологий и экономики инноваций для городской среды кластера энергоэффективных технологий Фонда «Сколково» (Группа ВЭБ.РФ) Юрий Хаханов отмечает, что участники «Сколково» разработали более 100 решений, которые могут быть использованы для повышения качества жизни городов Арктики. В частности, это возобновляемые источники энергии, накопители энергии, системы управления распределенной энергетикой, специальный транспорт, модульные строительные конструкции, цифровые решения и др.

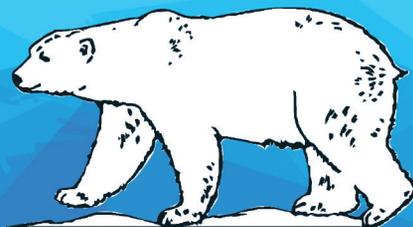
Подводя итоги, отметим, что развитие АЗРФ в экономическом, экологическом, технологическом и социальном направлениях – общая цель государства, бизнеса и академического сообщества. Арктике требуются инновации в области экологии, логистики, здоровьесбережения, ИТ, новых материалов и др. Предприниматели, проекты которых будут способствовать развитию региона, поддерживать политику импортозамещения, могут претендовать на поддержку со стороны государства. Поэтому обязательно изучите особенности этой территории – она является уникальной платформой для создания прорывных решений. ■

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

«Ленин» —
атомный ледокол,
первое в мире надводное
судно с ядерной силовой
установкой.
Ледокол был построен
в Советском Союзе для
обслуживания Северного
морского пути
и обеспечения непрерывной
навигации, передан
Министерству морского
флота СССР
3 декабря 1959 года.

ПЕРВЫЙ В МИРЕ АТОМНЫЙ ЛЕДОКОЛ "ЛЕНИН"

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОЦЕНОК И ПРОГНОЗОВ
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

WWW.CSEF.RU

Центр стратегических оценок и прогнозов является российской неправительственной организацией – исследовательским центром в области внешней политики и политики безопасности.

Центром подготовлено значительное количество аналитических докладов и статей по вопросам компетенции, поддерживаются связи со специалистами и организациями в странах СНГ (Армения, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия).

Для студентов и молодых ученых Центром учреждена премия в области геополитики и военной науки им. А.Е Снесарева

WWW.CSEF.RU